

A romantic illustration of a man and a woman in historical attire standing on a balcony overlooking a harbor. The woman is in a blue gown, and the man is in a red coat. The background shows a harbor with ships and a town under a sunset sky.

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

МЕДНЫЕ
КРЫЛЬЯ

*для королевы Синих
драконов*

Екатерина Бакулина

Медные крылья для королевы Синих драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538936

SelfPub; 2023

Аннотация

Я королева Синих драконов, последняя из рода. Мой отец погиб совсем недавно, в разгар войны, бремя правления легло на мои плечи. Мне есть на кого опереться – молодой канцлер скоро станет моим мужем, будущим королем, и я смогу немного вздохнуть. Мой отец доверял ему, я знаю его всю жизнь... Но у ворот стоит армия Медного, завоевавшего полмира, любимца богов. И это меняет все.

Содержание

Глава 1. Переговорщик	4
Глава 2. Медовая вира	19
Глава 3. Ночной полет	34
Глава 4. Правильные поступки	50
Глава 5. Непрошенные советы	64
Глава 6. Сложные переговоры	74
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Екатерина Бакулина

Медные крылья для королевы Синих драконов

Глава 1. Переговорщик

– Он хочет говорить с вами, госпожа, – гвардеец почтенно склонился передо мной.

– Почему не с Майроном? – удивилась я. Майрон всегда ведет переговоры от моего имени.

– С лордом Майроном он говорить отказался, госпожа. Требуется королеву. Говорит, только вы можете решать.

Требуется? Дерзкий чужак.

Впрочем, он имеет право быть дерзким. Его войска у ворот, он уже победил. Вчера море вокруг кипело от драконьего огня. Эти переговоры скорее о том, как бы нам с меньшими потерями сдать город. Сдать удобно для всех. И условия ставлю не я.

Но неужели Медный не понимает, здесь давно уже все решает Майрон Галанис. С тех пор, как два месяца назад погиб мой отец – только он. Майрон был канцлером при отце, все в его руках, наш брак – давно решенное дело. Он уже видит

себя королем. А я... просто женщина. И я не королева, меня пока не короновали.

Но все же, я единственная наследница своего отца. Последняя из рода Пелаго, правительница Олкиона и Пенных скал. Это мой народ, мой город, и я сделаю все, что должна. Если Медный требует, я поговорю с ним.

– Он хочет говорить сейчас?

– Да, госпожа. Если вы готовы, лодка уже ждет вас.

Майрону это не понравится. Но есть ли у меня выбор? Медный все равно получит то, чего хочет. Так или иначе.

Он ждал меня в море, у входа в бухту, на Черных зубах. Пушки крепости сюда не достанут... хотя я не думаю, что он так боится пушек.

На чем приплыл Медный – я не видела, только золоченую яхту Майрона.

А еще в стороне, в небе, зеленого дракона, нарезающего круги. Охрана? Мне сказали, Медный явился на переговоры один. Впрочем, зеленый далеко, он все равно не успеет. Просто наблюдатель.

Прилетел.

Когда мы подошли ближе, я увидела.

На скале у самой воды сидел парень, свесив одну ногу к набегаящим волнам, беспечно болтая из стороны в сторону. Нога была голый, худой и жилистой, поперек голени широкий старый шрам. Из одежды на парне – только синий с зо-

лотом плащ с чужого плеча, кого-то из охраны Майрона. Парень прилетел сюда на своих крыльях и обернулся на скале, одежду взять неоткуда. Но его это вряд ли смущало, судя по тому, как небрежно запахнут плащ.

Так это и есть Медный? Великий князь Джахвагата, наводящий ужас на все южные земли, подчинивший полмира? Мне говорили, что Медный молод, но сейчас он казался совсем мальчишкой. Или только казался?

Поднялся на ноги, встречая лодку.

– Королева Эирин? – спросил он. А голос глубокий, звучный, с легкостью перекрывающий рокот волн, плещущихся о скалы.

– Князь Танкар? – ответила я. Но у меня так не выходило, приходилось кричать, напрягая горло. – Зачем вы хотели видеть меня?

Я видела Майрона, стоящего на носу своей яхты, смотрящего на нас. Даже отсюда чувствовала, как Майрон недоволен. Его отвергли, и перенести это он не мог. При моем приближении Майрон велел своим подойти ближе, его яхта медленно разворачивалась.

– Разве не достоин я внимания королевы? – усмехнулся Медный.

– Чего вы хотите? – крикнула я, стараясь перекричать волны.

Сложно говорить так. Медный и сам понял.

Он просто взял и прыгнул вперед, на нос моей лодки, лег-

ко. Человеку бы так не прыгнуть, но он не человек, я даже успела заметить мелькнувшие крылья. И снова – просто мальчишка. Только плащ распахнулся, взметнувшись в стороны, и у меня вспыхнули щеки. Я сжала зубы, замерла, стараясь взять себя в руки и не показывать недостойного смущения. Из всех сил смотрела Медному в глаза.

Лодка закачалась от толчка.

Мои гвардейцы разом выхватили мечи.

– Назад! – рявкнул было Майрон. Но Медный и бровью не повел. Наоборот, шагнул ко мне ближе.

– Назад! – велела я гвардейцам. – Убрать оружие.

Есть ли среди моей охраны хоть кто-то, кто сможет справиться с Медным, если он решит обернуться? Говорят, в бою ему нет равных. Он одолел даже огромного Черного Джонаса Карагианиса, правителя Юга, в поединке. И после этого Черный признал его власть, пошел за ним. Я видела Черного, он не раз приезжал сюда на встречи с отцом. Не представляю, как можно одолеть такое...

Среди моих гвардейцев, по большей части, драконы младших родов, им не выстоять... разве что всем сразу.

Но ведь Медный не собирается нападать, он здесь не за этим.

– Вашего канцлера в первую очередь интересуют условия для него самого. Что он потеряет, что получит, – сказал Медный. – Я хотел обсудить условия с тем, кого интересуют условия для всего Олкиона.

Вчера он мог сжечь город и получить все без всяких условий. Но я знаю, ему нужны не выжженные руины. Ему нужны союзники. Он доказывает свое право силы и собирает армию.

– Я слушаю вас, князь Танкар.

– Король Танкар, – тихо сказал он. – Меня короновали в Хенане. Король Джахвагата и Тигвы, владыка Медных.

Владыка.

Отец говорил, Джахвагат – небольшая деревня на краю пустыни. Медных совсем немного, полудикое племя кочевников... И вот, их вожак стал королем, собрал многотысячную армию, могущественные короли юга, востока и запада сражаются на его стороне, под его знаменами.

Как? Говорят, Танкара ведут боги.

Что в нем такого?

Мальчишка. Худой, жилистый, чуть выше меня. Взъерошенные рыжие волосы, немного торчащие уши, высокие скулы... редкие веснушки на загорелых щеках. Глаза темно-серые, словно грозовое небо.

Он стоит совсем близко, разглядывая меня. Его плащ треплет ветер. И я изо всех сил стараюсь смотреть ему в лицо, а не... Это... возмутительно. Но ему плевать.

– Я смущаю вас, королева Эирин? – тихо и мягко спросил он, ухмылка в уголках губ.

– Я жду, когда вы перейдете к делу, король Танкар.

Он весело засмеялся.

– Это правильно. Думаю, вы понимаете, ваше величество, что дальнейшее сопротивление не имеет смысла. Вам не справиться с армией пяти королевств. Синие уже доказали свою доблесть, теперь пришла пора отступить с честью. Я не трону больше Пенные скалы, если вы сами и главы домов Синих принесут мне клятву верности, как принесли Черные, Серебряные, Красные и другие великие владыки. Только вместе мы сможем противостоять общей угрозе.

Он смотрел спокойно и серьезно.

– Вы действительно верите в эту угрозу, король Танкар?

– Да, – сказал он. – Я видел тени в песках собственными глазами. Иначе меня бы здесь не было.

– Мне всегда казалось, это удобный предлог, – сказала я.

Он покачал головой.

– Черный поверил мне, и вы поверьте. Эта угроза реальна. Знаю, глядя отсюда поверить сложно, но это так.

Я не готова сейчас спорить о демонах песков, это слишком далеко. У меня есть более насущные дела.

– Вам нужна армия, король Танкар?

– Мне нужна армия, – согласился он. – Я иду на север, мне понадобятся так же силы Белых и Золотых. Но я не могу прийти к ним с пустыми руками. Мне нужны воины, золото, обмундирование, продовольствие. Нужны крылья Синих. Нужны руки людей, живущих на ваших землях.

– И сколько золота вы хотите?

– Столько, сколько Синие смогут отдать, я не собираюсь

разорять казну Пенных скал подчистую. Я возьму столько, сколько понадобится для снаряжения дальнейшего похода. Думаю, точную цифру мы сможем обсудить позже. В первую очередь меня интересуют воины и ваша клятва верности. Поэтому вас, ваше величество, лорда Майрона и пятерых глав домов Синих, которые сейчас находятся на Скалах, я буду ждать здесь до рассвета. Если клятва не будет принесена, на рассвете я приду и возьму все сам. И тогда я уже не стану церемониться, возьму все.

Спокойно и прямо. Он просто сделает это, деловой подход.

– Трех глав, – сказала я. – Лорд Сейдис серьезно ранен во вчерашней битве и не может встать с постели. Лорд Пеайн убит, и нового главу еще не избрали.

– Трех законных глав, – согласился Медный. – От остальных домов я жду старших в роду, способных говорить за своих.

Я видела, как яхта Майрона подошла ближе, ударилась бортом. Они перекинули сходни. Майрон перешел к нам, подошел ближе, остановившись почти за спиной Медного, положив ладонь на рукоять меча, очень демонстративно. Медный и не смотрел на него.

Майрон возвышался над ним, сияя золотом так, что слепило глаза. Синий кафтан Майрона расшит золотыми птицами, золотая цепь канцлера на груди, золотой пояс, золотые кудри уложены по плечам. Я знаю Майрона всю жизнь, все-

гда восхищалась им, но сейчас вдруг его показное величие резало глаза.

– Если мы принесем клятву, – сказал Майрон, – сохранятся ли все родовые земли и привилегии? Какие полномочия останутся у короля Олкиона?

Медный словно не слышал его, смотрел только на меня.

– Королева Олкиона, – с легким нажимом произнес он, глядя мне в глаза, – берет на себя обязательства предоставлять любую военную помощь по первому требованию. Во внутренних делах Олкион сохраняет суверенитет. Я не лезу во внутренние дела, королева распоряжается всем сама. Меня интересует только общая безопасность.

«Королева». Медный твердо намерен заключать договор именно со мной, не оглядываясь на Майрона. Интересно даже, что Майрон успел ему сделать, что он с ним так?

– Я должна посоветоваться с главами домов, король Танкар, – сказала я.

Медный склонил голову.

– Буду ждать вашего решения, королева Эирин, – сказал он, и тут чуть сощурился, словно вспомнил. – Да, вам так же следует знать, что я беру Медовую виру по древнему обычаю. Король Джонас, король Кьото и принц Пирро выберут на одну ночь девушек из благородных семей.

Лицо Медного совершенно спокойно, а у меня снова вспыхивают щеки.

И яростно вспыхивают глаза у Майрона.

– Наши женщины не шлюхи, чтобы обращаться с ними так! – зашипел Майрон.

– Это древний обычай, – ровно сказал Медный, все так же не оборачиваясь. – Для девушек в этом нет позора. Так же как хозяин отдает дорогому гостю лучшее угощение, готовит постель на ночь в своем доме, он дает свою жену или дочь. Это акт гостеприимства. Со своей стороны могу обещать, что владыки отнесутся к девушкам со всем уважением и будут предельно деликатны.

– А сам, значит, виры не берешь? – фыркнул Майрон.

Медный молча смотрел на меня, словно не слышал.

Не берет. А ведь я слышала, он дал обет богам, что не притронется к женщине, пока... не соберет войско? Не разобьет всех врагов? Я не знала как долго. Не вполне уверена даже, что это правда, но сплетни эти упорно ходили, расцветая подробностями. Говорили даже, что боги и вовсе лишили Медного способности удовлетворять женщин, в обмен на свою помощь. Боги не помогают просто так.

А в то, что без помощи богов Медный не оказался бы здесь – верили все.

Я невольно скосила взгляд, но плащ на Медном сейчас был плотно запахнут. Лицо его ничего не выражало, только глаза потемнели еще больше.

Мне оставалось только кивнуть.

– Я сообщу о своем решении до рассвета, король Танкар.

– Что этот щенок себе позволяет?! – бесновался Майрон. – Как он смеет?!

– Это древний обычай, – сухо сказала я.

– Ты одобряешь это? – его лицо шло красными пятнами.

– У нас нет выбора.

Не то, чтобы мне казалось это нормальным и правильным, но Медный имел право. Так делали многие короли до него. Последние лет сто, пожалуй, виру не брали, но и таких глобальных войн не велось. Да и сто лет для дракона – это не такой уж большой срок. Черный наверняка помнит времена, когда Медовая вира была нормой.

В конце концов, Медный легко мог взять все силой. Он и возьмет.

– Ты что, не понимаешь, чего он добивается? – глаза Майрона метали молнии. – Он возьмет тебя!

Признаться, тут у меня екнуло сердце.

– Он сам не берет виру, – сказала я.

– Не он, так кто-то из его прихвостней! Черный! Он еще перед боем похвалялся, как после победы будет трахать королеву Синих всю ночь!

Нет, это как-то слишком совсем.

Черный. Это идея Черного.

Не то, чтобы я была наивной девочкой и не могла такое представить... Но как-то за гранью.

Джонас Карагианис с самого детства наводил ужас на меня. Огромный, громогласный, подавляющий, он был вдвое старше отца, хотя для дракона его силы – и это не возраст. Назвать Джонаса чьим-то прихвостнем, у меня не повернулось бы язык, уж слишком своевольный.

Но разве может он так со мной?

– Очнись, Ири! Он убил твоего отца! В бою, но убил. А теперь пришел за тобой. Не удивлюсь, если Черный решил стать королем Олкиона. Изнасилует тебя, сделает тебе ребенка и куда деваться потом? Он хочет забрать себе все! Именно для этого он здесь, а вовсе не ради какой-то грядущей битвы с тенями! Неужели ты думаешь, что Черный может служить какому-то медному щенку? Что бы щенок там ни плел. Черный здесь, чтобы получить власть. Земли Синих – такой лакомый кусок!

Возможно, и не только Олкиона. Медный совсем мальчишка, думаю, Черный видит в нем не великого предводителя, а удобный инструмент...

Но пока ничего нельзя сделать.

– Не понимаю, к чему ты клонишь, Мар, – сказала я, невольно холодея. – Ты хочешь отказаться выплачивать виру? И что тогда?

Майрон помрачнел разом, сжал зубы.

– Мы не можем отказаться. У нас нет сил сражаться дальше. Медный сразу дал понять мне, что если не примем его условия, он придет и возьмет куда больше. Он не откажется

от своего. И Черный не откажется.

– Тогда что?

Майрон вдруг схватил меня за плечи.

– Ты должна стать моей женой, Ири. Сегодня! Сегодня ночью ты должна стать моей!

Пламя в его глазах.

– Сегодня? – повторила я. – И ты думаешь, это помешает Черному взять меня своим трофеем?

– Нет, – Майрон даже, кажется, удивился. – Не помешает. Тут ничего не сделать. Но он уже не будет первым. Я останусь первым для тебя. И Черный уже не сделает тебя своей женой, потому что ты будешь моей.

Обожгло. Майрон не обо мне думает, а о том, как бы не упустить корону. Я единственная наследница своего отца, и женившийся на мне – получит все. Черный тоже может жениться, он вдовец, поэтому Майрон хочет успеть занять место.

Между нами никогда не шла речь о любви. Уважение – да. Любовь – если только братская. Мы выросли вместе. Вернее, я выросла рядом с ним. Майрон старше меня, правда всего на восемь лет, он молод, красив, всегда был внимателен ко мне. Моему отцу боги никак не давали сыновей, и он взял на воспитание мальчика из сильного рода Синих, чтобы сделать его своим преемником. А потом родилась я. И как-то с самого начала было решено, что мы станем мужем и женой. Я никогда не была против, я привыкла жить рядом с ним.

Наша свадьба назначена на осень.

Отец воспитывал Майрона как сына, учил всему. Я верю, он станет достойным королем.

Мне повезло, пожалуй. Для принцессы выйти замуж за человека, которого уважаешь и любишь как брата – уже большая удача.

И все же...

Сейчас закололо сердце. Одиночество вдруг так отчетливо встало передо мной.

Майрон не защитит меня. Никто не защитит.

– А ты не думаешь, – сказала я, – что если Черный захочет, если он решит, что ты препятствие на его пути, он просто тебя убьет. Устранит помеху. Что его остановит?

– Ири... – Майрон даже побелел, отшатнулся. – Что ты такое говоришь?

– Разве я не права? Ты готов сразиться за меня?

Он поджал губы обиженно.

И мне стало стыдно. Зачем я с ним так? Словно Майрон виноват в чем-то. Как можно драться с Черным? Это самоубийство. Справедливости ради, я не знаю никого, кто способен на такое. Разве что Медный. И это само по себе невероятно. Но там я вижу лишь вмешательство богов.

Майрон прав.

Прав во всем. И в том, что видеть Черного своим мужем и правителем Олкиона я точно не хотела бы. Я сделаю все, чтобы этого не допустить. Все, что в моих силах.

И в том, что если уж ничего нельзя сделать, то пусть моим первым мужчиной будет человек, к которому я, по крайней мере, хорошо отношусь. Который будет внимательным и нежным со мной. А не алчный завоеватель.

— Мар... — я попыталась поймать его за руку, остановить. — Ты прав. Нам стоит стать мужем и женой сегодня ночью.

У него дрогнули ноздри, подбородок.

Он хотел сказать что-то... что-то другое. Но только мотнул головой.

— Потом обсудим. Сейчас Медный ждет наши клятвы. Думаю, все уже собрались.

* * *

Медный ждал. Когда чуть за полночь мы подошли на лодке к Черным зубцам, он все так же сидел там, обхватив колени руками, глядя в небо, на звезды. Я увидела его издалека. И эта маленькая фигурка на камнях никак не вязалась с образом могучего завоевателя.

Говорят, вечером видели, как он оборачивался и охотился в море, ныряя, уходя за рыбой глубоко под воду. Говорят, достал огромного тунца, сожрал его вместе с головой и костями.

Отдыхал теперь.

Он сидел голый, не обращая внимания на порывы холодного ветра.

И только когда мы подошли ближе поднялся на ноги.

– Король Танкар! – крикнула я. – Мы пришли до рассвета, как и было условлено. Я и главы домов Синих, готовы принести вам клятву верности.

– Я рад вашему решению, королева Эирин, – сказал он.

И вдруг подпрыгнул, легко перевернулся через голову, и за его спиной раскрыли сияющие медные крылья. Дракон. Сияющий медный дракон в лунном свете. Он сделал пару взмахов и опустился на скалу снова. Вытянул к лодке длинную шею.

– Я готов выслушать вас, – пророкотал торжественно.

Глава 2. Медовая вира

Они вошли через огромные ворота Большого чертога все впятером: три короля, принц Красных и Зеленая принцесса.

Медный чуть впереди, в простом старомодном бурого цвета кафтане без особых украшений. Думаю даже, он носит его еще с тех времен, как жил в Джахвагате, может быть даже в память о доме. Рыжие волосы чуть приглажены, но все равно непослушно топорщатся. Великого короля признать в нем сложно даже сейчас.

Рядом с ним – Файдух Мархари, старшая дочь Зеленого. Это ведь ее я видела над морем? Удивительно, но у Зеленых женщины сражаются наравне с мужчинами, получают равные с мужчинами права наследования и управления землями.

Она и одета как мужчина – военный мундир, стальной нагрудник украшенный золотом и цветной эмалью, высокие мягкие сапоги... Тяжелые косы цвета спелой пшеницы лежат по печам. Высокая, стройная. Она что-то быстро говорит Медному на ухо, улыбаясь, легко касаясь его плеча, почти касаясь губами. Ее глаза радостно сияют.

Я вдруг поняла, что завидую ей.

Не знаю только, чему именно... Свободе быть собой? Летать, сражаться, самой выбирать свой путь? За женщин Си-

них всегда решают их отцы и мужья.

За ними – Черный. Пугающий в своей мощи, огромный. Медный ему даже не по плечо, скорее по грудь, как ребенок. Драконы растут всю жизнь, а Черному почти полторы сотни, он самый старший среди драконьих королей, но далеко не старик. Драконам жизнь отмеряна по-разному. Кто-то живет и стареет как человек, кто-то втрое дольше, все зависит от внутренней силы. Думаю, Черный сможет прожить еще столько же.

Он обводит взглядом зал, потом находит меня. И вдруг радостно и хищно скалится так, словно предвкушая веселье. И у меня останавливается сердце. Я понимаю, что Майрон был прав. Все так и есть. Все уже решено.

Как мне справиться с этим? И пальцы невольно впиваются в подлокотники кресла. До боли. Почти до слез. Но плакать мне нельзя. Я королева.

Я только поднимаю подбородок выше, улыбаясь через силу, киваю, приветствуя Черного.

Ничего, я как-нибудь переживу это, я сильная.

Никакой тайной свадьбы у меня сегодня не было. Майрон не отказывался, он просто ушел. Стоило нам только причалить к берегу после принесения клятв, и Майрон разом ускользнул в темноту, я даже не успела понять как. И появился только перед самым приемом. Словно ничего не было, словно и не он мне жениться предлагал. Спокойный, гордый, роскошный – лазурь с золотом. Мой... «Поцелуй ме-

ня», – вдруг попросила я у дверей Большого чертога. Он только глянул с удивлением. «Что это на тебя нашло, Ири?»

И все.

Я справлюсь. Справлюсь и без него. Не убьет же меня этот Черный. А остальное – переживу.

За Черным – Серебряный король Кьото Целандайн. Стройный, гибкий, невероятно прекрасный в своем изяществе... Но к удивлению, он почти не проигрывает Черному в росте и ширине плеч. Стремительный в бою, словно летящее копьё.

Принц Пирро Карберос – коренастый, смуглый, в нем есть что-то звериное. Я не могу понять чего в нем больше – отталкивающего или привлекательного. Говорят, женщины от него без ума, не знаю уж, чем он их там поражает.

В Большом чертоге уже накрыты столы для празднеств – Медный будет праздновать победу. Главное место за столом свободно для него. Я предусмотрительно села по левую руку, ведь по правую наверняка захочет Черный, а я очень хочу подальше от него.

Я поднялась, встречая королей. Почтенно склонила голову.

– Приветствую, Медный владыка! – сказала торжественно, так твердо, как только могла. – Пусть Пенные скалы станут для тебя новым домом!

Видела, как весело хохотнул Черный, как Красный уже подмигивал кому-то из придворных дам.

– Благодарю за гостеприимство! – так же торжественно сказал Медный. – Надеюсь, мы станем верными союзниками.

Это немного дико, словно он с визитом приехал, а не в завоеванный город. Словно не сутки назад еще он летал над этими стенами, поливая огнем.

– Прошу вас к столу, король Танкар, – кивнула я. – Этот ужин в вашу честь! Король Джонас, король Кьото, принц Пирро, принцесса Файдух! Я рада приветствовать вас!

– Смотри-ка, она рада, – криво ухмыльнулся Черный. – Давайте решим последний вопрос сейчас? А, Медный? Я хочу, чтобы на праздничном пиру эта птишка сидела у меня на коленях!

Меня передернуло, я не смогла сдержаться.

Майрон рядом тихо зашипел сквозь зубы. Что-то до крайности злобное зашипел. И я с ним согласна.

– Давайте решим, король Джонас, – сказал Медный спокойно, ровно. – Вы правы, лучше решить сейчас. По праву победителя я требую Медовую виру. Королева Эирин, вы сдали город мне, поэтому я имею право выбрать первым. И я выбираю вас на сегодняшнюю ночь.

Он смотрел мне в глаза.

В чертоге разом стало тихо. Все замерли, пытаясь осознать.

– Что-о? – заревел Черный. – Ты? Она моя! Я уже выбрал ее! Медный, ты никогда не брал женщин себе!

– А теперь хочу взять, – сказал Медный очень спокойно. –

Это мое право, как победителя. Вы хотите оспорить его, король Джонас?!

– Какое право, мать твою! – заревел Черный. – Ты забываешься! Не понимаешь, благодаря кому ты здесь?

– Джонас, – Серебряный Къото коснулся его плеча. – Медный в своем праве. Он собрал нас и он решает. Выбери дру- гую, здесь много женщин.

– Я хочу эту! – других Черный не хотел. – Хочу эту суку прямо сейчас!

Все это словно во сне.

Я видела, как Черный уже готов метнуться ко мне. Даже думать не хочу, что он собирался сделать. Задрать мне юбку и взять прямо на праздничном столе?

Но молниеносно, в одно движение, путь ему преградил Медный.

– Хотите оспорить, король Джонас, – холодно сказал он. – Я готов сразиться с вами. Сейчас. На земле или в небе?

У него спокойный ровный голос, звенящий в тишине. Все замерли, ждут.

Мальчишка перед огромной черной скалой. Он стоит, вытянувшись, расправив плечи. Он готов драться.

– Уймись, Джонас! – Серебряный положил Черному руку на плечо. – Не порть людям праздник. Ты еще успеешь.

Красный подошел, встал с Серебряным рядом.

– Парень в своем праве, – сказал он тихо. – Уймись.

Зеленая вытянулась, почти готовая к обороту. Зашипела

отчетливо и страшно. Одно движение, и бросится.

Медный не всемогущ. За ним идут, его слушают, но контролировать всех драконьих королей он не может. Черного – никто бы не смог, он слишком уверен в своей силе. Он самый могущественный из драконьих королей, разве что Золотой сравнится с ним. Его армия втрое больше армии Синих.

И все же, сейчас Медный добьется своего.

У Черного яростно раздуваются ноздри. Он делает глубокий вдох. И выдох.

– Я смотрю, к тебе выстроилась очередь, Синяя, как к шлюхе в бордель, – Черный хохотнул, обвел чертог взглядом. – Я подожду. Я не такой зеленый юнец и умею ждать. Не сегодня, так завтра ты будешь визжать подо мной, как визжал твой отец, когда я рвал его в клочья.

– Прекрати, – тихо зашипел Серебряный.

– Ты мне не указ. И никто не указ, – фыркнул Черный. – Я здесь с этим мальчишкой, потому что он полезен мне. Но он не стоит надо мной. Он не король королей. Сегодня я признаю его право первого, пусть получит. Все равно он ее не тронет, ему нельзя, – он хохотнул снова. – Это дурь, желание показать свою власть. Пусть развлечется. Впрочем... – тут ухмылка Черного стала совсем кривой, презрительной. – Что ты будешь делать с ней, Медный? Книжки ей всю ночь читать? Зачем тебе женщина?

– Это мое дело! – Медный чуть задрал подбородок, стиснув зубы. Ноздри раздулись. – Если я хочу общества женщи-

ны на ночь – я имею право взять. А уж что буду делать – не твоя забота.

Черный захохотал, хлопая себя ладонью по бедру.

– Не потрогать, так хоть посмотреть, да? Заглядывай ко мне, я покажу тебе, что делать с женщинами! Ты, небось, и научиться-то не успел?

Медный молчал, только глаза яростно полыхнули.

– Джонас... – предостерег Серебряный. – Это уже через край.

Тот лишь отмахнулся.

– Я все равно возьму свое, – пообещал с ухмылкой. – Даже если сегодня ночью наш Медный утащит ее к себе. Возьму нетронутой, – он хохотнул снова. – Возьму, потому что она не королева больше, она военный трофей! Добыча! И он обязан делиться добычей с нами! Мы захватили этого город. Он наш! Мы захватили Пенные скалы, Серебряный! – он повысил голос, говоря скорее не для Кьото, а для всех. – Мы можем взять тут все! Это все наше! Они приползли на брюхе к нам, прося пощадить. Мы могли бы сровнять этот дворец с землей, но вместо этого изображаем благородных гостей! Я и так проявил чудеса милосердия, и хватит на этом! Сегодня я возьму другую. Баба есть баба, а мне надо развлечься!

Он окинул взглядом зал, выбирая.

Мне стало нехорошо. Так нельзя... не так.

Майрон рядом со мной сидел весь красный, уставившись в стол, сжав зубы. Молча.

Спокойно. Это должно было случиться. Мы проиграли, и это неизбежные жертвы. Все могло бы кончиться куда хуже.

Я вижу, как в полной тишине Черный идет мимо столов. Смотрит.

Останавливается напротив юной Айолы, дочери лорда Сейдиса. Она ведь совсем девочка, зачем ее привели сюда? Ее отец тяжело ранен, ее брат... Брат, Терис, бледнеет на глазах. «Нет», – одними губами говорит Айола. В ее глазах слезы.

– Ты! – говорит Черный, указывая на нее. – Я возьму тебя.

Терис хочет вскочить, но его держат за руки. Если он попытается вмешаться, Черный просто убьет, это бессмысленная жертва.

Мы проиграли, надо признать это. Выбора нет. Не она, так другие. Это часть нашего договора и плата за мир, за то, что Пенные скалы не будут разрушены.

Но мне все равно тяжело на это смотреть.

На месте Айолы должна быть я. И буду, скорее всего. Не сегодня, так завтра. То, что сегодня Медный решил заявить свои права – ничего не значит.

Мы проиграли. Мы должны платить, если хотим сохранить хоть что-то.

Все, что я могу – это принять с достоинством...

Айола поднимается на ноги, дрожит.

– Иди сюда! – требует Черный. – За столом будешь сидеть

со мной.

Выбор сделан. Я не в силах на это смотреть.

Только Серебряный Кьото выбирает иначе.

Он идет мимо столов, разглядывая женщин. Большинство из них отводит глаза. Не все, некоторые смело встречают его взгляд. Кьото выбирает. И я отлично вижу – он разглядывает только тех, кто не отводит глаз, ему не нужно насилие, он хочет хорошо провести время.

Леди Илария. Два года как вдова, у нее трое почти взрослых детей, но она все еще хороша. Взрослая женщина, знающая себе цену. Чем-то похожая на жену Серебряного, но его жена старше, Кьото женат уже пятьдесят лет.

– Леди... – он улыбается ей, протягивает руку, словно приглашая на танец. – Разделите со мной этот вечер?

Леди Илария покорно склоняет голову, выходит из-за стола.

Я не видела, как выбирал Пирро. Стоило отвлечься, и вот, он уже горячо обнимает молоденькую дочь Фанеса, у той краснеют щеки и горят глаза. Пирро что-то говорит ей на ухо, она смущенно улыбается. Вот тут уж все точно по любви.

– Я тоже возьму свое! – вдруг говорит Зеленая с вызовом. – Это и мое право тоже!

– Хочешь девочку? – Черный заржал.

– Мальчика, – фыркнула Зеленая. Но смотрела она только на Медного, больше ни на кого. Ей нужно было его одобре-

ние.

Или даже не так.

Ее взгляд – как у ревнивой любовницы. Что между ними?

– Ты имеешь право, Фэй, – Медный сдержанно улыбнулся. – И я даже знаю, кого ты выберешь.

– Канцлера! – объявила Зеленая. – Если ты берешь королеву, я возьму канцлера. У него увели невесту, но зачем ему скучать! Смотри, какой он хмурый сидит.

Майрон вздрогнул, поднял на нее глаза, не до конца понимая.

А ведь Зеленая это специально, это показательный ход. Но Медный чуть ухмыляется тоже.

– Вы ведь разделите этот вечер с принцессой Файдух, лорд Майрон?

Лицо Майрона багровеет, потом бледнеет, потом идет красными пятнами.

– Я что, похож на...

Но нет, он находит в себе силы заткнуться. Скажи он это вслух, и оскорбил бы всех женщин в этом зале, оскорбил королеву.

– Если бы такая девушка выбрала меня, я бы не сомневался! – отозвался Пирро.

– Это возмутительно! – тихо зашипел Майрон сквозь зубы.

– Мы проиграли, Мар, – мстительно пожала плечами я. – У нас нет выбора.

Файдух подошла к нему сама. Заставила подняться, похозяйски провела ладонью по его груди. Нежно.

– Вы прекрасно сложены, лорд Майрон. В вас чувствуется сила... Вы играли в «разящего тигра»? – вкрадчиво произнесла она. – Хотите сыграть сегодня ночью?

– Что? – с трудом выдохнул он.

Зеленая игриво подняла бровь. Чуть-чуть сарказма в ее взгляде.

– Вам понравится, – пообещала хитро. – Я знаю много увлекательных забав.

Пирро весело заржал, глядя на это.

А Зеленая уселась рядом с Майроном, подвинув стул к нему ближе. Что-то шепнула ему на ухо, погладила ладонью. Майрон вытянулся, замер, но не дергался больше.

Короли расселись по местам, веселее заиграла музыка.

Если б не Черный...

Если б не он, все казалось бы не так страшно. Если б не Черный, возможно, и вовсе не было бы этой войны.

Когда Медный только начал собирать войска, года полтора назад, отец только посмеивался и смотрел на это скептически. Кто пойдет за мальчишкой? Кого он сможет убедить?

Его первыми союзниками стали Зеленые. Именно союзниками, король Байхар добровольно поддержал Медного. Не знаю уж, что Медный ему обещал и как убедил. Они выступили вместе. У Зеленых давние столкновения с Красными, постоянные разногласия на границах. И поддержка Медно-

го, его воины, он сам – смогли ситуацию преломить. Три месяца боев, и Красные отступили. Потом были долгие переговоры... К границам Серебряных они шли уже вместе.

Я знаю, что с Серебряными дело решилось довольно быстро. Несколько стычек на границе, переговоры, и армия Серебряного присоединилась к ним.

Я помню, что вот это именно тот момент, когда предстоящую войну отец начал воспринимать всерьез. Если бы Медный пришел сначала к ним, а потом к Черному, то отец с Медным, скорее всего, договорились бы, и выступили вместе. Отец даже хотел ехать сам, но не успел. Потому что сражаться с Черным пришлось бы все равно, и никто не мог бы ручаться за итог. Даже если все войска Красных и Серебряных были бы за нас, мы могли бы не выстоять, Черный слишком силен. Договориться с ним нам бы не удалось. У отца с Черным всегда отношения были натянутые, а последние годы мы, даже без авантюры Медного, стояли на краю войны. Это было неизбежно.

После союза Медного с Черным – у нас не осталось шансов.

Обратившись сначала к Черному, а не к нам, Медный выполнил сразу две задачи. Во-первых, идя на север, обойти земли Черного было не так просто. И даже если обойти, то оставить такого сильного противника за спиной – не слишком разумно. Черный мог выждать и ударить в любой момент.

И второе – Медный просто выбрал более сильного союзника. Это рационально.

Боев не было.

Лишь один поединок, решивший все. Черный изначально готов был выступить вместе, но желал первенства. Рассчитывал командовать сам. А Медный предложил сразиться один на один, кто выиграет, тот и поведет всех. Никто не думал, что может выйти так, как вышло. Тот самый момент божественной удачи, решивший все. Дар богов. Медный выиграл. Но вряд ли Черный смог смириться. И эта битва продолжается даже сейчас.

И я уверена, конечно, то, что Медный решил взять виру сегодня – не имеет никакого отношения ко мне лично. Важно лишь то, что я королева. И Медный не хочет уступать.

Это их с Черным битва. До сих пор.

То, как Черный сейчас поглядывает на меня, как жадно тискает грудь бедной девочки, которую он усадил к себе на колени. Как ухмыляется: «Ты следующая, Синяя королева». Мне страшно, да. Потому что как только Черный получит такую возможность, он отыграется. Сегодня лишь отсрочка.

Медный сидит рядом со мной, во главе стола. Я по левую руку от него, Черный по правую, совсем близко.

Расслабленная поза, размеренные движения, но я все равно видела, как напряжены у Медного руки, напряжены плечи, какой у него взгляд. Он получил, что хотел, но даже он сам не знает, сможет ли удержать.

Красные глаза, круги под глазами. Вряд ли Медный хорошо спал сегодня. Как и я. Как и прошлой ночью.

— За королеву Эирин! — громко говорит он, поднимает бокал. — За наш новый союз!

Его слова подхватывают, гремит музыка, вино льется рекой.

Медный чуть наклоняется ко мне.

— Вы еще не вышли замуж? — тихо спрашивает он. — Может быть тайно?

Я вздрагиваю. К чему этот вопрос?

— Нет.

Быстрый взгляд на Майрона, но он, на удивление, слишком занят Зеленой, чтобы смотреть на меня.

— Я бы хотел так же предложить вам союз другого рода. Взаимовыгодный. — Его взгляд сухой, сосредоточенный, в нем лишь напряженная работа мысли. — Хотел бы предложить стать моей женой. Я понимаю, у вас были другие планы, но сейчас выбор стоит иначе. — Он быстро кивнул на Черно-го. — Если завтра утром я объявлю вас своей невестой, это защитит вас. Подумайте. Не сейчас, но до утра у вас время есть.

Я невольно вздрогнула, замерла.

Так значит...

Защитит меня?

— А что получите вы?

Глупый вопрос. И я вижу, как губы Медного чуть кривят-

ся в улыбке, но смотрит он очень серьезно. Снисходительная ирония, едва мелькнув, исчезает.

– Корону Синих, – говорит он. – Армию Синих под личное командование. Земли Синих. Разве этого мало?

Джахвагат совсем мал, это даже не королевство изначально, так, дикие земли кочевников. Получив Олкион – Медный получит реальное королевство, армию и власть. Свою армию, а не союзников. И получить легко – всего лишь жениться на побежденной королеве.

Я бы никогда не пошла на это. Не отдала бы Олкион чужаку. Я и сейчас не слишком уверена.

Но я вижу Черного через его плечо.

Черный не станет предлагать, он просто возьмет свое силой.

– Благодарю вас за предложение, король Танкар. Я подумаю.

Глава 3. Ночной полет

Медному приготовили покои отца. Это немного коровило, но Медный имел на это право. Сюда уже перенесли его личные вещи. Его бумаги на отцовском рабочем столе.

– Не бойтесь, я не трону вас, – тихо сказал Медный еще по дороге. – Мне нельзя. Но вы, должно быть, и так знаете.

– Вы принесли обет? – спросила я.

– Да, – сказал он. – Мне нужно было чем-то заплатить богам за удачу. И я не придумал ничего лучше.

Он невесело усмехнулся. Словно чуть оправдываясь.

Что еще у него было? Что у него есть сейчас?

– И как долго действует этот обет? – спросила я.

– Пока я не достигну цели, – сказал он.

Мы зашли, перед нами открыли двери. Небольшая приемная, кабинет с массивным столом. Дальше спальня.

– Пока не соберете армию? – сказала я.

Он вздохнул, запрокинул голову, провел ладонью по лицу. И именно сейчас вдруг отчего-то выглядел куда взрослее. Старше. Но это не возраст, только усталость.

– Пока не разделаюсь с демонами, – сказал глухо. – Подозреваю, что до конца жизни... какой бы она ни была.

Короткой?

Но как же тогда...

– Да, – сказал Медный, подтверждая мои мысли. – Со свадьбой все не так просто, брак должен быть консумирован. Но даже объявление о помолвке поможет выиграть время. А там будет видно. – Он огляделся, потянулся немного. – Но давайте спать, ваше величество. А то я совсем не спал прошлой ночью. Думаю... вы можете спать на кровати, а я в кабинете, тут есть диван.

Он щедро уступает мне свое место.

– В спальне есть второй диван, пошире и поудобнее, чем в кабинете... – сказала я чуть растеряно. В кабинете совсем маленький и неудобный.

Но Медный лишь сморщился, усмехнулся.

– Королева... вы, наверно, не до конца понимаете. Обет обетом, но... – он слегка вздохнул. – Вы невероятно привлекательны, а у меня так давно не было женщины. Лучше я лягу подальше. Зачем лишний раз искушать судьбу?

Глядя мне в глаза.

Ох.

Я невольно смутилась.

Не то, чтобы раньше не понимала этого, но, наверно, не слишком задумывалась.

Потому что слишком мало он проявлял человеческих эмоций... Вернее, проявлял, но не так. Я видела его насмешку, его упрямство, его желание отстоять свое. Но как мужчину...

Его хладнокровие, его деловой подход – заслоняло все.

Сколько ему лет, интересно?

Ведь совсем же молодой парень, я не удивлюсь, если даже моложе меня. Вряд ли больше, чем мне. И вот так взять и отказаться...

– Доброй ночи, королева Эирин.

– Доброй ночи, король Танкар.

Он ушел, я осталась одна.

Немного странно все это, хотя причины более чем понятны.

И так отчетливо сейчас – моя жизнь перевернулась и прежней уже не будет.

И не спалось.

Я очень старалась, но не спалось.

Где-то в тишине мне все мерещились женские крики, такие отчаянные... Не знаю, может быть мне мерещилось? Или скорее... Черного поселили в противоположном крыле, подальше. Здесь рядом Серебряный. Или, кто знает, может быть, это вообще развлекается кто-то из слуг...

Но у меня перед глазами вставала испуганная до смерти Айола, здоровенные лапы Черного, мнущие ее грудь. И ныло сердце.

Я следующая. Я трофей, и мне не избежать.

Но, может быть, еще не поздно придумать что-то... Выйти замуж? Это поможет?

Долго лежала в кровати, пытаюсь заснуть, пытаюсь обду-

мать все, что происходило за последние дни. Все, что произойдет. Это не давало покоя.

Как бы ни устала, но спать не могла.

И еще то, что Медный рядом. Вон там, за чуть приоткрытой дверью. Он лежит тихо, я не слышу его. И дело не в том, что я боюсь, что он ворвется ко мне. Совсем не боюсь.

Вдруг так очевидно становится – даже если ворвется, не испугаюсь. «Ты просто стала взрослой, Ири», – внутренний голос говорил с интонациями отца. Как я скучаю по нему! «Ты стала взрослой, тебе уже пора замуж. Твоя драконья сущность просыпается, только и всего». И еще где-то на краю сознания едкая усмешка: «Завтра придет Черный, и ты разом забудешь эту дурь».

От мыслей о Черном снова бросало в дрожь.

Черный ведь просил моей руки у отца. Отец отказал. А теперь...

Дело не в чувствах, конечно. Дело во власти.

И не уснуть никак.

Если бы хоть я была в своих покоях, я могла бы заняться делами. И пусть большая часть забот лежала на плечах Майрона, мне приносили отчеты тоже. Я должна быть в курсе всех дел. Майрон говорил, что мне не стоит утруждать себя, что он и сам справится, но я не могла отпустить это окончательно. Не теперь.

Устав ворочаться я встала, тихо подошла к двери, заглянув в узкий просвет. Медный лежал на диване, перекинув

через спинку одну ногу – он все равно не уместился. Смотрел в потолок. Он даже не раздевался толком, только сапоги снял.

Когда я подошла к двери, Медный поднял голову. Услышал шаги? Видеть меня он не мог.

– Королева Эирин? – позвал тихо. – Вам тоже не спится? Я поколебалась совсем чуть-чуть.

– Да, – приоткрыла дверь. – Простите. Не хотела мешать.

– Вы не помешали, – сказал он. – Я тоже не сплю. Заходите.

– Я... – чуть замялась. – Только надену что-нибудь.

– Да не бойтесь, я не стану на вас набрасываться, – он фыркнул, усмехнулся.

– Я не боюсь.

И как-то чуть двусмысленно вышло. Так и осталась стоять в дверях.

– Там широкий балкон в спальне, да? – вдруг спросил он, сел на диване. – Вы не будете против, если обернусь, немного полетаю, поохочусь в море? Прыгать в окно неудобно. А так... иногда помогает привести мысли в порядок.

– Конечно, – сказала я. Немного смешной вопрос, зачем ему мое разрешение?

– Не хотите полетать со мной?

Я? Что? Вдруг растерялась, смутилась, не зная, как сказать.

– Что-то не так? – спросил он.

– Я никогда не обращивалась, – сказала как можно спокойнее. – У нас не принято, чтобы женщина обращивалась до свадьбы.

Он моргнул. Потом снова. Удивленно.

Не знал.

– Вы никогда не летали? – он произнес это медленно, словно стараясь поверить сам.

– Нет, – сказала я.

– Вы... – и запнулся. Кашлянул. – Простите. Это не мое дело.

Королева драконов, ни разу не видевшая неба. Да, пожалуй, со стороны это видится безумно. Я знаю, что у Зеленых совсем не так. Знаю, что у Красных наоборот – девушка не выйдет замуж, пока не раскроет крылья. Но у нас – первый полет только с мужем. Так заведено. Оборот пробуждает звериную суть, страсть, ярость, жажду крови... все это неправильно для молоденькой девушки. Даже для замужней не очень правильно, поэтому свою звериную суть женщина должна всячески смирять. Полеты стоит оставить мужчинам.

– Но хотя бы верхом вы летали? – осторожно спросил Медный, что-то мелькнуло в его глазах, почти детский азарт.

– Вы серьезно?

– Простите, я, наверно странные вещи говорю, но, – он неуверенно улыбнулся, – дома я катал на спине своих сестер и брата, когда они еще были маленькие, а я уже научился обращаться. И племянников. Хотите, и вас покатаю?

Так непосредственно вдруг.

Я растерялась. Совсем. Этот вопрос... он даже не уместный, он просто... Немыслимый. Я не предполагала, что кто-то может предложить такое.

– Сколько вам лет, Танкар? – вырвалось у меня. И тут же пожалела. Это неприлично.

Неправильно.

Он подобрался даже, поджал губы, ноги под себя подбрал. Напрягся.

– Девятнадцать, – сказал тихо. – Я веду себя неподобающим образом, да? Мне говорили. Простите, королева Эирин, я не хотел обидеть вас или предложить что-то недостойное. Я понимаю, что у Синих свои традиции, и я... Мне не стоило.

Мне стало не по себе. Он так говорил это, что я начинала чувствовать себя занудной старухой.

И еще вдруг так неожиданно кольнуло – я хочу летать. Хочу в небо. Кто может мне запретить? Сейчас-то кто может?

– Мне недавно исполнился двадцать один, – сказала я, толком не понимая еще, что ответить. – Мы почти ровесники. Но я не то хотела сказать, Танкар. Я это спросила... меня всегда поражало, как в вашем возрасте можно достичь столь многого... Несмотря ни на что, всю эту войну... я восхищалась вами. Наверно, окажись я в Джахвагате, я бы тоже казалась странной... – я замялась, все выходило не так. – Я... вы не подумайте... не...

Слова закончились. Я смотрела на него и понимала, что все, что было разумно и правильно раньше – сейчас неправильно. Все изменилось. Но я пока не поняла, как быть дальше. Чуть не сбежала обратно в спальню, так захотелось спрятаться.

А он вдруг улыбнулся понимающе.

– Ну, так хотите полетать? – спросил, поднимаясь на ноги.

И вот – все.

Я уже не могу отказаться.

– Хочу, – призналась я.

Мы нашли мужскую одежду, его одежду, а то ведь в платье летать неудобно.

Это было так странно, почти дико, и, может быть, завтра я пожалею об этом. Или не буду жалеть. Не знаю. В конце концов, сегодняшней ночью я принадлежу ему, его трофей, он может делать со мной что захочет. Захочет – может катать над морем.

И от этого краснеют щеки.

Безумно.

Возмутительно.

Если кто-то увидит, что я творю...

Что? Что тогда будет?

И что подумают обо мне? Что королева ведет себя неприемлемо? Кто-то будет недоволен мной? А если Черный возьмет меня и изнасилует – они будут довольны?

Разве королева драконов не должна летать?

От этой неподобающей дури колотится сердце, вдруг разрываясь от радости. И я не могу понять, как это возможно.

Это небо зовет меня.

Давно зовет, но сегодня я могу сделать это!

Да, последнее время я слышу этот зов все отчетливее. «Ты просто выросла, Ири».

Быстро переодеваюсь, смотрю на себя в зеркало. Мы почти одного роста с Медным, он лишь немного выше, а я пока так и не обзавелась мягкими женственными формами, так что ничего не давит в груди. Рукава рубашки немного длинны – у Медного шире плечи. В остальном, хоть и не идеально, но вполне прилично сидит на мне.

Интересно, лет через сто Медный станет таким же здоровенным, как Черный?

Если доживет.

А я?

Странно думать об этом сейчас.

Я выхожу к нему, он разглядывает с интересом.

Это словно детская шалость.

– Вам идет, – улыбается так доволью.

Я поворачиваюсь одним боком, другим.

– Походящей обуви только нет, – говорю я. – Ваши сапоги мне страшно велики, а у меня только бальные туфли.

– Ничего, летать можно и босиком, так даже лучше. Только держитесь крепче. Знаете как? Я сейчас обернусь, а вы

залезете ко мне на плечи, пятками крепко упираетесь мне в грудь, чтобы не мотало, держитесь за шею. Для начала можно пригнуться и обхватить, потом, когда привыкните, можно сесть прямо. Главное – пятками упирайтесь.

Я закивала.

Безумно как-то. Я должна обнимать за шею и упираться пятками в постороннего мужчину. Пусть он будет драконом, но это ничего не меняет.

– Идем, – говорит он.

И сам идет на балкон, быстро раздевается, стоя ко мне спиной. Кидает рядом. Одним легким движением перемахивает через ограждение вниз. Я и охнуть не успеваю, как он раскрывает крылья.

Взмывает ввысь.

Небольшой круг и Медный опускается на тяжелую мраморную балюстраду балкона. Она массивная, и отца выдерживала, а этот...

– Залезайте! – говорит мне.

В драконьем обличе голос у него ниже, мягче.

– А вам не слишком тяжело будет?

Ему смешно.

– Очень своевременно, королева. Нет, не волнуйтесь, я носил людей и куда тяжелее вас. Воинов.

Ну, раз так...

Я лезу неуклюже. Медный подставляет мне лапу, потом перехватывает зубами за шкурку, когда я чуть не падаю. По-

могает устроиться. Я краснею, и руки слегка дрожат, но радости в этом больше, чем смущения.

– Ну как, держитесь? – спрашивает он. – Сильнее прижмитесь, не бойтесь. Потом сядете свободнее, когда привыкнете. Давайте, сейчас полетим. Я аккуратно, не волнуйтесь. И сразу к морю, полетим над водой.

Я киваю. Зажмуриваюсь, прижимаясь к нему всем телом.

Он прыгает.

И разом ухает сердце. Бесконечно долгое мгновение мы падаем, и хочется заорать от страха. И тут же крылья подхватывает ветер.

Летим.

Я чувствую, как крылья, ходят вверх-вниз, нас качает. Размеренно. Никаких крутых подъемов и виражей, никаких рывков. Голыми пятками чувствую, как работают мышцы на груди.

Сначала пытаюсь просто дышать, приходя в себя. Потом осторожно открываю глаза. Ух!

Летим!

Это так невероятно, что захватывает дух. Но я только крепче обхватываю драконью шею. Медный косит на меня серым глазом.

– Не бойтесь.

Я не боюсь. Просто дух захватывает. Мне нужно привыкнуть. И ответить совсем нет сил.

Еще немного, и мы вылетаем к морю, скользим низко над

водой. Тут легко и прохладно, совсем светло в свете луны. Соленый ветер в лицо.

Я даже поднимаю голову, смотрю по сторонам.

Так хорошо!

– Как вы? – спрашивает Медный. – Хотите быстрее?

– Да! И выше!

Он смеется.

Сначала просто прибавляет скорость, чуть покачиваясь из стороны в сторону над самой водой, чуть заваливаясь. Задевая воду крылом, поднимая брызги! Брызги в лицо. И снова. И смеюсь. А потом вдруг мощный плавный взмах, еще, и мы поднимаемся над морем.

– Скажите, если слишком высоко, – говорит он.

– Я не боюсь высоты!

Мы поднимаемся. Медный заходит на широкий круг, мы летим над водой вдоль берега. Я вижу наш замок далеко внизу, такой маленький... бухту, корабли на рейде, скалы, город над скалами...

Невероятно. Лунная дорожка уходит в горизонт.

Это так прекрасно, что чувства переполняют меня. Хочется кричать.

– Красиво? – говорит Медный.

– Да! – у меня дыхания не хватает, и не хватает слов. – Так, что хочется кричать!

– Кричите! – отвечает он весело.

– Нет... – я еще не могу согласиться с этим.

– Давайте, крикните! – требует Медный. И вдруг сам набирает воздуха в грудь и ревет. Оглушительно-страшно, протяжно. От души.

– Что вы делаете? – я пугаюсь немного. – Все услышат!

– Пусть слышат, – беспечно смеется он. – Давайте вместе! Ну!

Он снова набирает воздуха в грудь, ревет так, что закладывает уши, я чувствую вибрацию всем телом. И я кричу вместе с ним. Просто кричу.

– Еще! – требует он. – Громче!

И мы орем снова! Потом я сама. До головокружения, до сорванного горла почти. И такая безотчетная радость наполняет вдруг. Невероятно! Свобода!

И еще выше – в облака. Здесь холодно, но от его тела идет такое приятное тепло.

Медный парит, расправив крылья. Я выпрямляюсь на его спине, оглядываюсь, и прижимаюсь снова – в тепле приятнее... почти щекой к его шее.

Весь мир словно на ладони... такой огромный... мы словно ласточки в небесах.

У меня даже слезы выступают. Так хорошо!

Боги! Неужели и я могу так?!

Медный ничего больше не спрашивает, только улыбается, кажется. Если можно разобрать улыбку на драконьей морде.

– Я тоже хочу! – говорю вдруг. – Я хочу попробовать сама!

– Давайте, – легко соглашается он. – Вон там скалы над

морем. Видите? Прыгните со скалы. Первый раз обернуться лучше в полете. Я подстрахую. Если что, упадете в воду, не страшно. Хотите?

– Да!

Нет. Так нельзя... Хотя все условности уже не важны. Меня никто не возьмет замуж после этого? Смешно. Завтра за мной придет Черный... Но об этом не стоит думать сейчас.

Я полечу сама! Я могу, я готова!

Легкий вираж и Медный садится на скале. Пригибается, почти ложась на землю, давая мне слезть. И оборачивается сам.

Голый. Я знаю, драконам-мужчинам обычно плевать на наготу, это естественная часть оборота, ее не избежать. Но я еще не настолько привыкла.

– Ну, раздевайтесь, – говорит он. – И положите одежду под камень, чтобы не унесло, мы вернемся за ней.

Ох...

Хочется попросить отвернуться, но ему все равно придется смотреть.

Да и чего уж бояться? Не сегодня. Мне нужно привыкать, если я планирую оборачиваться и дальше. Оборотом одежду порвет в клочья.

Я раздеваюсь, а Медный деликатно отходит в сторону. Или дело не в деликатности? Он старательно не смотрит, а когда все готово, так же старательно смотрит мне в глаза, сам чуть сжимая зубы. Вот же... А ведь я ему нравлюсь. Вер-

нее... ну, нравлюсь как женщина, возбуждаю его. И совсем голому парню этого никак не скрыть.

– Сейчас встаньте на край, закройте глаза, – почти ровно говорит он. – И представьте, что летите. Вспомните как это. Ничего особенного не надо делать, это у вас в крови, тело и инстинкты все сделают сами. Тут главное поймать этот момент, почувствовать полет, поверить. Не бойтесь, я прыгну с вами, если не успеете – подхвачу.

Я тоже стараюсь не смотреть на него. И поворачиваюсь спиной, подхожу к краю скалы. Высоко... Внизу о камни бьются волны. Если человек прыгнет с такой высоты, то может разбиться. Если такой как мы, то нет, пожалуй. Самое большее – синяки. Драконы куда крепче людей.

Но ведь я не оборачивалась никогда.

Спокойно. Не нужно никаких лишних мыслей. Только что мы летели в облаках – и это именно то, что нужно представить. Я знаю и так. Я готова. Именно сейчас.

Я стою там, раскинув руки в стороны.

Ветер в лицо.

– Не торопитесь, – тихо говорит Медный у меня за плечом, я слышу его напряженное, немного рваное дыхание, но голос такой спокойный. – Как только почувствуете, что больше не можете и вам нужно лететь – прыгайте. Я с вами, так что ничего не случится.

Он со мной. Это так удивительно. И еще более удивительно то, что именно поэтому мне не стоит бояться.

Король Танкар.

Ветер. Стоит только шагнуть вперед, и ветер подхватит крылья. Нужно только позволить ему. И удивительно, что нет страха, словно все происходит именно так, как должно. Все правильно.

Я делаю глубокий вдох.

И шаг вперед.

Глава 4. Правильные поступки

Плохо помню, как мы вернулись домой.

Все болело, сознание плыло. Но это нормально после первого оборота.

Помню, как долго барахталась в воздухе, пытаюсь лететь, путая верх и низ. Как Медный нарезал круги, пытаюсь подсказать. Как неуклюже летела потом над водой... И замирало сердце. Я лечу! Я лечу, это потрясающе!

Немного, для первого раза. Круг над водой, чуть подняться и снова спуститься. Я страшно устала, но все равно была страшно довольна.

И потом, на той скале – упала без сил, становясь снова собой. Кое-как заползла на Медного, даже не одеваясь... после оборота плохо соображала. Потом это должно происходить легко, но вначале сознанию нужно время, чтобы перестроиться.

Помню, как едва хватало сил держаться, а он летел медленно-медленно, стараясь не трясти меня. Как сползла с его спины на балкон, он подхватил на руки, уложил в кровать.

Там и заснула.

Счастливая.

Проснулась, когда уже было светло. От голосов.

Кто-то разговаривал там, за дверью, в кабинете.

Один из них – Медный. Второй... Кьото Серебряный, кажется.

– Это неправильно, Тар, – тихо говорил Серебряный. – Не совершай ошибку. Я вполне понимаю твои чувства. В твои годы я, пожалуй, мог бы поступить так же... хотя все равно считаю неразумным. Но ты не просто юноша... не просто мужчина, желающий получить свое. Вспомни, ради чего ты здесь. Тебе нужна не война с Черным, а союз с ним. Союз со всеми нами.

– Нет, – такой же тихий упрямый голос Медного. – Я ее не отдам.

И я слышу, как Серебряный тяжело вздыхает. Легкий скрип, он встает, ходит из стороны в сторону.

– Как мне объяснить тебе, Тар? Мне казалось, ты и сам должен понимать. Она не женщина сейчас. Даже не королева. Она трофей и добыча. Ты командуешь только в бою, все мы идем за тобой. Но в остальном – ты не стоишь над нами. Черный не служит тебе, он лишь сражается с тобой плечом к плечу. Ты не можешь просто взять и единоличным решением забрать у него добычу. Когда ты потребовал первенство в выборе виры, мы все поддержали тебя, потому что закон на твоей стороне. Но и остановись на этом. Никому из нас не хочется вступать с Черным в открытый конфликт, это неразумно. И для тебя неразумно в первую очередь. Черный нужен тебе как союзник, а не как враг. А если ты продолжишь

настаивать на своем – он станет врагом.

– Нет, – сказал Медный. – Он не имеет права. Договоренности подписаны, клятвы принесены, вира уплачена. Черный не имеет права требовать сверх договора.

– Та-ар... – Серебряный снова вздохнул, и я чувствовала, как ему нелегко. – Тут дело уже не в правах. Черный с самого начала обозначил свои интересы, с самого начала объявил, что хочет получить Синюю. Он четко обозначил, для чего здесь. Не только за этим, конечно, но и за этим тоже. И ты молчал. Был согласен. А теперь, когда цель достигнута, ты пытаешься ему не отдать. Это неправильно. Так нельзя поступать. Чего ты добиваешься? Сейчас он просто убьет тебя.

– Значит, убьет, – сказал Медный.

– И тогда ради чего все это? – поинтересовался Серебряный. – Ради чего мы все здесь? Мы поверили тебе. Я поверил. Поверил в то, что тебя больше заботит общее благо и общий враг. Что боги ведут тебя. И я пошел за тобой. Поддержал. И что теперь? Ты готов отказаться от своей цели ради... Ради чего? Что ты будешь делать с ней? Ты решил нарушить обет? Уже нарушил?

– Нет, – холодно ответил Медный. – Не нарушал. И не собираюсь.

– Тогда для чего тебе? – Серебряный не выдержал, повысил голос. – Только не говори, что ради власти и короны! Если тебе нужна корона – отдай Синюю Черному на одну ночь. А потом можешь жениться на ней. Если дело только в

короне. Черный тоже хочет эту корону себе, но если ты уступишь сейчас, то потом можно будет договориться. Поделить земли, в конце концов. Но требовать сейчас – это самоубийство. Ты хочешь умереть Тар? Нет? Ты хочешь защитить ее? Для чего? Ты разве не понимаешь, что она не хрупкая человеческая девочка? Она здоровая и крепкая драконья самка, мать твою! Ты не видишь? А если она действительно впервые оборачивалась сегодня ночью, то ей сейчас нужно спариться с сильным самцом. Это естественные потребности тела, Тар. Несмотря на все условности и приличия они никуда не исчезают. Их можно игнорировать, их можно пытаться задавить, но они есть. Думаешь почему Синие женщины стараются обернуться впервые в брачную ночь? Вот для того. Отойди в сторону, и мы еще посмотрим, кто из них кого трахнет – молодая драконица или этот старый кабель.

Серебряный усмехнулся.

– Нет, – сказал Медный. – Не отойду. И это не твое дело, Кьото. Я так решил.

– Решил? Хочешь поставить крест на всем, что уже сделал? Все зря? У тебя больше не будет армии, Тар. И тебя самого. Он убьет тебя. Ты ведешь себя как мальчишка. Захотел получить игрушку и стоишь на своем. Плевать на все, да? Ты король, Тар! Ты должен думать о своем народе! Должен думать о своей цели!

– Хватит, – сказал Медный. – Хочешь, чтобы я устыдился? Этого не будет.

Я зажмурилась, лежа в кровати.

Снова открыла глаза.

Серебряный прав. Со мной ничего не случится. Мне будет очень противно, возможно больно, но в итоге – совсем ничего. Я переживу это.

А Медного он убьет. Не станет терпеть такое.

Стоит ли моя гордость чьей-то смерти? Смерти Медного. После сегодняшней ночи, после того, что он сделал для меня.

Может быть даже этот полет, этот оборот был нужен не просто так. Медный это специально так рассчитал... А ведь я чувствую, как внутри меня все кипит, как обостряются чувства, запахи... Чувствую запах Медного даже из другой комнаты и это... будоражит. Не могу не признать. Я знаю, что после первого оборота в разы ускоряется регенерация, притупляется чувство боли. Со временем все придет в норму, но сейчас это необходимо, потому что молодые драконы, встающие на крыло, часто неосторожны.

Никакая буйная страсть Черного не повредит мне. Не настолько.

Все упирается только в гордость.

И в гордость Медного.

Вот только Зеленая сама затащила Майрона в постель и ее гордость не пострадала.

Я тоже могу.

Нужно решить это дело как можно более безопасно для всех.

Я выдохнула, тряхнула головой.

Села.

Одежды моей нет, никак не вижу... Может быть, даже платье осталось в кабинете? А то, во что я была одета во время полета, мы, кажется, забыли на скале.

Ладно. Найду потом.

Я поднялась, завернувшись в одеяло. Решительно подошла к двери и открыла.

– Доброе утро! – сказала громко.

Серебряный окинул меня слегка удивленным взглядом, усмехнулся, но почтительно склонил голову.

– Доброе утро, королева Эирин.

– Доброе утро, королева... – Медный вскочил тоже.

– А ты точно не нарушал обета, Медный? – шепотом, но невероятно ехидно поинтересовался Серебряный.

Знаю, как я выгляжу – в одном одеяле, растрепанная после полета.

Ну и пусть.

Медный только что-то буркнул зло. Сжал зубы, глядя на меня.

– Король Танкар, – сказала я твердо. – Вчера вы сделали мне предложение. И я обдумала его. И приняла решение отказать. Вы сами обещали мне, что Олкион будет обязан предоставлять только военную помощь, а во внутренних вопросах сохранит суверенитет. Я предпочитаю решать сама. Благодарю за предложение, но оно мне не интересно.

Медный болезненно вытянулся.

– Вы не до конца понимаете, королева Эирин... – начал было он.

– Я до конца понимаю, – прервала резко. Сейчас нет сил спорить. – Вы обещали, что я сама решу, так выполняйте свои обещания. А сейчас, прошу вас, пригласите слуг, пусть принесут мне одежду. Меня еще ждут дела.

И быстро скользнула обратно за дверь.

Не хочу разговоров. Не могу.

На самом деле, от бессилья хочу плакать, но плакать нельзя.

– Девочка ведет себя разумней тебя, Тар, – тихий голос Серебряного из-за двери.

– Она слышала. Все дело в этом, – голос Медного, он не может мое решение принять.

– Это не меняет того, что она разумнее. Думаешь, ей нужна новая война с Черным? Остынь. И вспомни, что у тебя тоже дела. Дай ей самой решать, раз уж обещал. А я пойду, приглашу слуг.

* * *

Я шла к Черному и меня трясло от ужаса.

Я не хочу! Не могу это сделать!

Но уж лучше я приду сама и сама решу этот вопрос, чем сидеть и ждать. Лучше, чем бояться, прячась у себя в покоях.

Черный все равно придет ко мне. Уж лучше приду я. У меня тоже есть клыки и когти.

Строгое темно-синее платье – я не соблазнять его иду. Гладко уложенные волосы.

Что я скажу ему? Узнаю, чего он хочет. Попытаюсь обговорить условия.

Не убьет же он меня.

Не убьет?

Рядом с покоем Черного слуги и суета.

– Что случилось?

На меня глядят с ужасом.

– Ваше величество... – и, кажется, боятся сказать это мне еще больше, чем я услышать. – Леди Айола мертва.

Вот так.

Сердце останавливается, холодеют руки.

– Где Черный? – требую я как можно более сурово. Хотя голос дрожит.

– Он улетел в лагерь, к своим воинам. Сказал, что вернется к вечеру.

Вот скотина!

– Он убил леди Айолу и просто улетел к своим?

Я поняла, что ярость закипает во мне.

– Нет, ваше величество! Он не убивал. Когда он уходил ночью, леди Айола была жива, слуги видели ее, она сидела у окна и плакала. Она повесилась сама.

Скотина!

Что надо было сделать с девочкой, чтобы она так?!

– Где ее тело? Я хочу видеть!

Меня трясет.

Майрон поймал меня в дверях.

– Ири, не ходи туда.

– Почему? – резко поинтересовалась я.

Хмурый, насупленный.

– Не стоит тебе смотреть на это.

– Не стоит? – возмутилась я. – Мне нужно видеть, что меня ждет! Ты не от того меня пытаешься оберегать!

– Ири, не надо так... – он скривился.

– А как надо? Тихо и покорно ждать, когда он придет ко мне? Я хочу видеть, Мар. Пропусти!

Айола лежала на столе, накрытая простыней. Рядом врач, лорд Грато. И Терис, брат Айолы.

Признаться, у меня дрожали руки. Нужно взять себя в руки.

– От чего она умерла? – спросила я.

Терис резко вскинулся, глядя на меня. В его глазах застыла ненависть.

– Королева Эирин... – Грато поклонился мне. – Леди Айола покончила с собой.

– Я хочу посмотреть.

Грато склоняется снова, немного скованно, но почтительно. Откидывает с лица Айолы простыню.

Терис тихо рычит. Я вполне понимаю его чувства...

Подхожу ближе.

На лице Айолы синяки, ее били. Когтем разорвана щека. Лицо посиневшее. На шее уродливый след от веревки.

У меня внутри все сжимается.

– Уберите простыню, я хочу видеть все, – велела я.

– Но ваше величество...

– Уберите!

– Это из-за вас! – страшно и отчаянно зашипел Терис. – Из-за вас умерла Айли!

– Вы предпочли бы, чтобы на ее месте лежала ваша королева? – спросила холодно.

Терис даже дернулся было ко мне, но его поймали за руки, не пустили.

– Лорд Терис не в себе от горя, – сказала я холодно. – Уведите его.

Не нужно истерик.

Я уже понимала, что я увижу под простыней. Синяки на руках и бедрах, кровоподтеки на смятых ребрах. Когтями расцарапанная кожа.

Чудовищно.

Дело даже не в степени повреждений, для молодой драконицы это не так страшно само по себе, синяки быстро сходят, легкие шрамы от таких царапин исчезают. Недели через две на ней не осталось бы и следа. Дело не в этом, не в боли, дело в унижении.

Айола не смогла перенести.

Я смотрю и пытаюсь понять, как мне быть.

– Лорд Майрон! – холодный, требовательный, звенящий голос Медного за спиной. Я сама оборачиваюсь, едва не подсакивая. – Это недопустимо, – говорит Медный. – Думаю, вам стоит, лорд Майрон, составить претензию от имени глав родов Синих, и пусть все подпишут. Лучше сделать это как можно скорее. С этой претензией мы отправимся в лагерь Черного, передадим ему.

– Что? – Майрон даже переменялся в лице. – Вы хотите, чтобы я предъявлял Черному претензию?

Медный усмехнулся чуть снисходительно.

– Говорить буду я. Вы просто полетите со мной и постоите рядом. Мне нужен представитель Синих, иначе это будет выглядеть странно. Этого, – он кивнул в сторону Териса, – я не возьму. Он мог бы вместо вас, как представитель семьи, но лишние эмоции сейчас не нужны. Он не контролирует себя. А вы, я думаю, не станете бросаться в драку.

– Какой в этом смысл? – удивился Майрон. – Что толку от этих претензий?

Медный нахмурился.

– Медовая вира не предполагает подобного насилия. Предполагает получение удовольствия в обмен на пролитую кровь. Принуждение еще допустимо. Но не так. Не нанесение увечий. Впрочем, если не хотите предъявлять претензий по закону, можете просто врезать Черному по морде, – он

говорил это без улыбки, совершенно серьезно. – Или, если боитесь, можете упасть перед ним на колени и пообещать сделать все, лишь бы с вами не обошлись подобным образом. Или предпочитаете просто сделать вид, что ничего не случилось?

В последних словах злость мелькнула довольно отчетливо.

– Как вы смеете?! – возмутился Майрон.

– Смею что?

Майрон засопел.

– Я составлю претензию, – буркнул он сквозь зубы. – Но какой смысл мне лететь туда? Дождемся, пока он вернется сам?

– У меня есть масса других дел, кроме как сидеть и ждать, пока Черный вернется, – сказал Медный. – Я собираюсь закончить это скорее.

– Вам доложат, когда он вернется, зачем ждать?

– А как вы думает, лорд Майрон, куда Черный пойдет в первую очередь? – чуть сощурившись спросил Медный.

Майрон понял не сразу, потому дернулся, глянул на меня.

– Вы не можете этого знать, – резко сказал он.

– Вы боитесь?

Лицо Майрона снова пошло пятнами.

Хватит.

– Я полечу с вами, король Танкар, – говорю вдруг. Сердце замирает. Я королева и не могу остаться в стороне. Вам ну-

жен представитель? Я буду. Я тоже не намерена ждать.

И вот тут Медный разом разворачивается ко мне. Смотрит на меня. В его глазах что-то страшно полыхает, даже мне становится не по себе.

– Нет, – говорит он резко. – Это слишком опасно, королева Эирин. Вам не стоит лететь.

Майрон смотрит на меня почти с ужасом, как на умалишенную.

– Стоит, – говорю я. Хотя сама не уверена. – Дело касается моих людей. Это моя земля. И я имею на это право.

– Это неразумно, королева, – говорит Медный с нажимом. – Это не дворец. Это лагерь Черного, там кругом его люди. Если что-то пойдет не так, я не уверен, что буду в силах вас защитить.

И все же, он планирует защищать меня.

– Значит, возьму с собой охрану, – говорю я. – Майрон, тебе тоже придется полететь с нами. Найди десять гвардейцев, покрепче, думаю этого должно хватить. Мы ведь не собираемся устраивать драку. Мы собираемся только поговорить. Я знаю Черного много лет, он несдержан, резок, но он не идиот. Без весомого повода нападать не станет.

Я почти сама уверена в этом.

– Ири, он прав, это неразумно, – тихо говорит Майрон.

– Это не тебе решать, – вдруг такая злость разбирает. – Той ночью, Мар, у тебя был шанс жениться на мне и стать королем. Но ты этот шанс упустил. Все. Теперь здесь коман-

дую только я.

Я говорю все это, и меня трясет. На самом деле очень хочется расплакаться от страха, но я держусь. Нельзя бояться. Никто кроме меня не сделает это.

Медный смотрит на меня очень внимательно. Едва заметная улыбка трогает его губы, но глаза все равно темные и злые.

– Как вы решите, королева, – склоняет голову. – Я тоже возьму с собой людей. Поговорю с Серебряным, может быть, он сочтет нужным присоединиться. Лорд Майрон, у вас есть час на составление претензии. Буду ждать вас во дворе.

– Ири, подожди, – у Майрона в голове что-то складывается. – Подожди. Как ты собираешься лететь? Лагерь Черного за Зубцами на Сардиньем мысе, там же, где его корабли...

– Так же как и ты Мар. У меня есть крылья.

Хочется рассмеяться ему в лицо.

Глава 5. Непрошенные советы

– Меня восхищает ваша храбрость, королева Эйрин, – Серебряный разглядывал меня внимательно, с интересом. – Эта храбрость граничит с безрассудством, но я хочу верить, что границ не перейдет. Можно дать вам непрошенный совет? – он чуть дернул щекой. – Два совета даже.

– Прошу вас, король Кьото.

Выслушать стоит в любом случае.

Губы Серебряного тронула улыбка.

– Благодарю, королева. Первое, что я хочу сказать: когда будете говорить с Черным, не лезьте вперед. С вами будет много мужчин, так что старайтесь, чтобы между вами и Черным всегда стоял кто-то. Лучше прикажите своим гвардейцам следить за этим, охранять, стоять по обе стороны от вас, чуть впереди. Я не думаю, что Джонас решит броситься, но дистанция не помешает.

Я кивнула. Да, это вполне разумный совет.

– Я так и сделаю, король Кьото.

Он улыбнулся, но почти тут же сдвинул брови.

– И самое главное, королева. Вы наверняка понимаете и сами, но все же... Джонас вовсе не такая уж дикая неконтролируемая тварь, как может показаться, – он тихо фыркнул, отмахнулся от моей попытки возразить. – Он всегда с ува-

жением относился к вашему отцу. Да, он убил его, но убил в битве, а на войне либо ты, либо тебя. Но важно понимать почему происходит то, что происходит сейчас. Во-первых, это соперничество с Медным. Каким-то образом неопытный мальчишка смог уложить его, могучего воина, в поединке, и Черный не может такое принять. Он считает это случайностью, несправедливостью. И ищет повод эту несправедливость исправить. Он не может прямо напасть на короля, но рано или поздно найдет повод спровоцировать Медного, чтобы тот полез драться сам. То, что мы все наблюдаем – в большей степени провокация, чем что-то еще. Но если бы он не видел в Медном равного себе, он бы за ним не пошел, как бы там ни было.

Я кивнула.

– Да, я понимаю это.

– А сейчас Медный пытается спровоцировать его в ответ. Хочет доказать, что сильнее. Что своего не отдаст. Не уступит. Он мальчишка еще, это понятно, все молодые драконы ведут себя так же. Мои внуки такие же.

Я поджала губы, кивнула.

Только эти провокации могут зайти слишком далеко. Внуки... И Медный не может спрятаться за спину мудрого и опытного деда.

– Нужно им помешать.

– Нужно, – тихо согласился Серебряный. – Пока я не знаю как. Когда двое так сильно хотят крови, опасно становить-

ся между ними, — он вздохнул. — Теперь о вас, ваше величество, это важно тоже. Черный видит в вас несмышленную девочку, которая решила влезть в мужские игры. Я знаю, вы всегда были такой, с детства, и Черный это знает. Но сейчас он видит в этом только ваш каприз. И это провокация не в меньшей степени. Хочет доказать всем, и вам в том числе, что вам стоит знать свое место. Хочет утвердить свое право силы. Между нами говоря, Черный заметно сдал последнее время, он стареет, но не готов это признавать. И все равно еще очень силен. Хочет показать свою власть. Постарайтесь не провоцировать его в ответ, избегать конфликтов, из которых нельзя выйти с достоинством обеим сторонам. Но стойте на своем твердо. Покажите Черному, что вы равны ему, пусть не по силе, но по духу, и тогда вы сможете договориться. Черный ценит силу. Медный смог. Думаю, и у вас должно получиться. Избегайте острых краев, резких движений, но покажите, что ваше слово нерушимо.

Серебряный улыбнулся мне.

— Благодарю вас, король Кьото. Я буду думать над этим.

— Не сомневаюсь в вашем благоразумии, королева, — Серебряный чуть склонил голову и уже собирался было отойти, но вдруг передумал. Вздохнул. — На всякий случай, скажу еще. Если вы надеетесь, что Медный может защитить вас... Он, вероятно, сможет. Этот парень очень хорош в бою, и не удивлюсь, если сцепившись снова, он сможет Черного убить. Только стоит помнить, что у Черного пять сыновей, семь до-

черей, больше двадцати внуков, а уж в правнуках я сбился со счета. Его правнуки старше и опытнее вас. И все они захотят отомстить, Эирин. Будьте осторожнее. Вы оба. По-хорошему, вам вообще не стоило в это лезть.

Кольнуло. Страшно стало.

Но да, я понимаю это и так...

Оба.

Все уже почти собрались на широком дворе за стенами замка, сейчас полетим.

Полетим.

А я понимаю, что обернувшись один раз, все еще не знаю – смогу ли снова. Это как-то безумно – думать об этом только сейчас. И я даже не знаю, к кому обратиться с этим. Точно не к Майрону. Он только посмеется надо мной.

Серебряный мог бы подсказать, но мне неловко. Он слишком взрослый, слишком рассудительный для такой дури. Он думает, наверняка, что я понимаю, что делаю. Он лучшего мнения обо мне.

– Так ты летишь? – смотрит на меня Майрон, окидывая оценивающим взглядом. – Будешь раздеваться тогда? Прямо тут, перед всеми?

С кривой усмешкой.

Боги... это ужасно.

Другие не стесняются. Чем я хуже? Тем, что женщина? Я такой же дракон, как и они.

Надо было позаботиться о каких-нибудь ширмах, что ли... не знаю. Может быть, даже обернуться, прыгнув с балкона в спальне. Но гвардейцы совершенно спокойно раздеваются, складывают одежду, чтобы потом взять с собой. Только изредка бросают на меня взгляды... Это нормально для всех, кроме меня.

И поэтому тоже – женщин не пускают летать.

Но если нормально для них, то и я не буду смущаться. Это проявление слабости. Вряд ли Зеленая раздевается за ширмой перед боем.

– Обернуться-то хоть сможешь? – спрашивает Майрон.

Снимает расшитый кафтан, тонкую шелковую рубашку прямо передо мной. Чтобы я смогла разглядеть его, очевидно. Раскаяться в том, что потеряла? Он хорош, Зеленая права... молодой, крепкий, красивый дракон... По боку и груди – широкие рваные шрамы, уже затянувшиеся. Это в недавних боях его так? Я и не знала. Майрон был всегда на ногах... Или это когда они сражались на Чаячьих островах? Тогда я не видела Майрона месяц.

Он хочет показать мне?

Или просто еще больше смутить. Ловит мой взгляд и криво ухмыляется.

– Смогу обернуться! – говорю я с вызовом.

Да пошел он!

Не знаю как... Надо подпрыгнуть? Но ведь один раз я смогла, значит смогу снова.

Во что я только ввязалась?

Отхожу немного в сторону, принимаюсь снимать платье.

Я сейчас сгорю от стыда. И еще больше сгорю – когда все поднимутся в небо, а я останусь.

Надо было бы позвать горничных с собой, они, по крайней мере, прикрыли бы меня.

Вижу, как драконы один за другим поднимаются в небо.

А я...

Уже почти все. Они готовы лететь.

А я стою, глупо прижимая сорочку к груди и хочу расплакаться.

Ладно. Попытаюсь сейчас. Спокойно. Я смогу.

– Королева Эирин!

Медный. На нем только штаны, и, как мне кажется, наспех надетые снова. Мне даже кажется, он уже взлетел, но вернулся за мной.

А у меня дрожат губы.

– Не бойтесь, – уверенно говорит он. – Вы сейчас полетите тоже. Ночью у вас получилось, значит, и сейчас тоже сможете. Все хорошо.

– Как? – почти отчаянно говорю я, уже готовая расплакаться.

– Я покажу как, меня учил отец. Лучше всего прыгать с крыши. Но если с земли – надо подпрыгнуть, или чтобы вас подбросили в воздух. Я вас подброшу, – он сцепляет руки в замок. – Вот, вы встанете мне на руки, и я резко подниму. Я

делал это со своим братом.

– И у него получалось?

– Да. Не бойтесь. Сорочку только положите. Вещи я потом соберу и возьму с собой. Не смущайтесь, все хорошо.

Ох...

У меня щеки пунцовые, должно быть.

Но отступать уже поздно. Я уже согласилась. Теперь только в небо, больше никак.

– Кьото ведь говорил с вами? – вдруг спросил Медный. – Попросил не лезть вперед на переговорах?

– Говорил, – ответила я. – Только вы не начинайте снова. Я все равно полечу. С вашей помощью или без вас...

Он кивнул. Выдохнул.

– У вас получится. Нужно только почувствовать момент отрыва.

Я кусала губы.

Хорошо.

Сложила вещи, подошла к нему. Он присел немного, сцепив ладони.

– Давайте. Сейчас встаньте одной ногой мне на руки. Держитесь за плечи, но не сильно, чтобы было легко отпустить. Я подброшу вас, и вы полетите.

– Да...

Я оглянулась на кружащих в небе драконов.

– Не думайте, что кто-то смотрит на вас, – сказал Медный. – Забудьте о них. Когда вы взлетите, все остальное бу-

дет уже не важно.

Я кивнула.

– Давайте, – сказал он.

Я подошла, положила руку ему на плечо. Поставила ногу.

А у него самого сердце колотилось так отчаянно и сбивалось дыхание.

– Сейчас закройте глаза и почувствуйте ветер, как там, на скале, – сказал Медный. – Если не получится, не бойтесь, я вас поймаю.

Ох... если не получится...

Меня трясло. Должно получиться! Должно! Как же так! Все ведь должно получиться. Если не смогу обернуться сейчас – просто умру, сгорю от стыда. Как мне вообще пришла эта дурь в голову? Немыслимо!

– Готовы? – спросил Медный.

Вот и все...

– Да!

И он резким рывком отрывает меня от земли, подбрасывает.

Паника накрывает.

На какой-то момент мне кажется – я лечу!

Сама пугаюсь, путаюсь...

Мгновение, и меня держат крепкие руки.

– Ничего, – спокойно говорит на ухо Медный. – Сейчас попробуем еще раз.

И так нестерпимо хочется разрыдаться, уткнувшись ему

в плечо.

– Все хорошо, – говорит он тихо, ставит меня на ноги. – Хорошо. Не волнуйтесь. Вы только учитесь, это нормально. Сейчас давайте, посмотрите на меня. Посмотрите мне в глаза. Успокойтесь. Дышите ровнее. Ничего не бойтесь. Вы же летали сегодня ночью. Просто успокойтесь.

Разрыдаться...

Но я очень стараюсь. Стою, смотрю ему в глаза, дышу.

Медный тоже старается быть спокойным, но ему это дается с трудом. Лицо спокойно, но в глазах такой дикий отчаянный огонь мечется, что становится страшно.

– Все хорошо, – его голос ровный, успокаивает. – Давайте снова. Встаньте мне на руки. Держитесь. Закройте глаза. Представьте, что мы с вами снова там на скале. Что никого кроме нас нет, никто не смотрит. Дышите ровнее. Почувствуйте ветер... дышите...

Я стараюсь закрыть глаза и дышать. Расслабиться. Ни о чем постороннем не думать.

Хотя даже если не думать о других, я понимаю сейчас, что совсем голая перед ним, и то, как он держит меня – смотрит мне прямо в грудь... или куда там еще... не важно. Лучше не думать.

Все это не важно.

Нужно расслабиться.

Вдох-выдох.

На самом деле, мне повезло. Не будь Медного, что бы я

делала?

Впрочем, без него все было бы не так.

Я слышу его дыхание, чувствую его тепло.

Ветер?

То ощущение полета вчера. Море далеко под ногами, замок... И мы летим в облаках.

Это так прекрасно... И вдруг где-то глубоко внутри что-то щелкнуло и зажглось, я почувствовала.

– Давай! – выдохнула, боясь упустить.

Он подбросил меня резко и мощно. Прямо в небо.

И я сама прыгнула, отталкиваясь, отрываясь от его рук. Раскрывая крылья.

Счастливо смеясь.

Я летела!

Глава 6. Сложные переговоры

Черный вышел к нам слегка пошатываясь. Сонный, сытый, пьяный.

Не настолько пьяный, чтобы не соображать, но достаточно, чтобы я поняла – конструктивных переговоров не будет.

Нам сказали, Черный прилетел ночью, его солдаты еще праздновали. И он взялся праздновать вместе с ними. Хороший полководец должен делить с солдатами победы и поражения. Он разделил.

И сейчас, шурясь от солнца, разглядывал нас. Судя по всему, ему было весело.

– Милорды! – он лениво почесывал живот. – Чем обязан чести видеть всех вас?

Это бессмысленно. Он никогда не признает своей вины.

Медный решительно шагнул вперед.

Все тот же старомодный бурый кафтан на нем... Мне кажется, я и не видела Медного в чем-то другом. Мы приземлились у лагеря, оделись. Наверно, скоро я начну привыкать...

И вдруг так отчетливо поняла – дурь все это. Зачем я полезла? Медный сам ищет повод для драки, и вот, сейчас найдет.

Только зачем здесь я?

Удержать его?

— Мы здесь, чтобы от лица домов Синих выразить возмущение вашим неподобающим поведением, король Джонас, — громко объявил Медный. — И призвать к ответу.

— Что? — искренне удивился Черный. Рассмеялся.

Видела, как тихо скривился Серебряный. Да, Медный хочет крови, нарываяется.

Он стоит спокойно и прямо, только чуть побледнело лицо.

— Я говорю о том, как вы обошлись с леди Айолой, король Джонас, — голос Медного звенит натянутой тетивой. — Нанесение увечий недопустимо. Дом Синих вправе потребовать возмещение в должном объеме.

Черный недоверчиво фыркнул.

— Что он несет, Кит? — спросил у Серебряного.

— Закон есть закон, Джонас, — Серебряный тяжело вздохнул. — За все нужно платить.

— Он хочет денег? — такая ухмылка на лице.

— Исполнения закона, — холодно рявкнул Медный. Даже не рявкнул, у него вышло негромко, но очень внушительно.

— У-у! Страшно! — Черный захохотал.

Я видела, как Медный вытягивается, как напряженно заостряются черты.

Он подходит к Черному ближе.

— Этим вы выражаете неуважение всем членам коалиции, король Джонас, — говорит ровно. — Оскорбляете королей. Чего вы добиваетесь?

Черный кривится.

– Кит, я тебя оскорбляю? – спрашивает Серебряного, тот молчит. – Полагаю, королю Кьото плевать на девчонку. Так в чем проблема, я не пойму? Только в том, что в порыве страсти я слегка поцарапал ей личико? Она нажаловалась на меня?

– Леди Айола мертва.

– Что? – Черный искренне удивился этому. – Я ее не убивал.

– Она покончила с собой. Повесилась.

– Так она дура! – возмутился Черный. – Причем тут я? Слабая и истеричная дура, которая только и умеет, что визжать и лить слезы. Какое потомство она могла принести? Пусть ее семья скажет спасибо, что помог избавиться от такого ничтожества.

Медный смотрел на него и я чувствовала, как волоски на теле вставали дыбом.

– И, тем не менее, король Джонас, – говорил он, – ваши действия были признаны недопустимыми, нарушающими наши соглашения. Мы заключили с Синими союз и должны соблюдать условия. Это дело чести. Или вы считаете клятвы пустым звуком? Вот, – он протянул Черному бумаги. – Возьмите. Это претензия, подписанная главами домов. Сегодня вечером, по прибытию на Пенные скалы, вы должны будете явиться на Совет, и мы обсудим произошедшее.

Черный хохотнул снова.

– А если не явлюсь?

– Окажетесь вне закона.

Медный стоял прямо, смотрел ему в глаза, его лицо казалось непроницаемым.

– Я? Вне закона? – Черный снова захохотал, но бумаги взял. – Вы не боитесь сориться со мной?

– А вы, король Джонас, не боитесь рвать отношения со всеми союзниками разом ради минутной несдержанности в постели? Вы настолько не готовы отвечать за свои действия?

– Мне не за что отвечать!

– Вот и расскажете об этом.

– Щенок! – заревел Черный. – Да как ты смеешь?!

– Чего вы добиваетесь, король Джонас? – почти с иронией поинтересовался Медный. Злой такой иронией. – Вы так настойчиво стремитесь спровоцировать конфликт. Хотите снова драться со мной? Я готов. Только давайте не сейчас, а то вы пьяны. Я снова одолею вас, а потом вы будете всем рассказывать, что это только от того, что едва стояли на ногах после обильного празднества и надо переиграть!

Черный зарычал. Даже лицо его страшно и хищно вытянулось, на грани оборота.

– Ты хочешь др-раться?

В пасти мелькнули клыки. Еще немного, и все...

Они сейчас поубивают друг друга. Медный же рвется в драку сам. На что он надеется?

– Стойте! – вскрикнула я, дернулась вперед.

Черный аж глазами захлопал, кажется, только сейчас заметил меня. До этого момента старалась не сильно высовываться в толпе гвардейцев.

– Королева, не нужно! – Медный предостерегающе зашипел. – Не сейчас.

– Сейчас!

– Синяя! – радостно воскликнул Черный. – Откуда ты здесь?

– Прилетела, как и остальные, – резко ответила я. – Король Джонас, нам нужно поговорить.

Что мне сказать ему? Боги... Тея Милосердная, Мать ветров, что мне делать?

– Давай поговорим! – Черный разом потерял к Медному интерес.

Вот только Медный ошетинился еще больше, даже смотреть страшно.

– Что вы делаете, королева Эирин, – он аж побледнел.

Я ломаю его планы? Он хотел драться? Только я этого не хочу.

– Я имею право говорить, король Танкар. Не мешайте мне.

– Уйдите! – потребовал зло.

Мне показалось, сейчас бросится и оттащит меня силой.

– Дай ей сказать, Тар! – крикнул Серебряный у меня за спиной. – Ты не можешь решать за нее.

Медный зарычал.

– Так ты встала на крыло, Синяя пташка? – Черный с

усмешкой поглядывал на него и на меня. – Может быть, ты и мужа себе нашла?

– Не думаю, что мне стоит торопиться с браком, – сказала я. – Весь Олкион на моих плечах, я должна думать о своей земле и своих людях...

– Не видишь достойных пока? – Черный хохотнул. – Твой канцлер как-то мелковат?

Я смотрела на него прямо в глаза... черные, как угли... Едва ли не впервые вижу так близко, разве что в детстве, может быть... Почему-то вспомнилось вдруг, как мне было тогда четыре, он прилетал к отцу, и потом, в саду, со смехом, катал меня плечах, я дергала его за уши... Теперь это то казалось невозможно, так не могло быть.

Огромный, страшный.

– Не хочу торопиться с этим, король Джонас, – сказала я, собралась с силами. – Как я поняла, вы хотите порвать отношения с союзниками? Не планируете идти дальше на север?

Он нахмурился.

– Зачем ты лезешь в это, Синяя?

Так, словно «не забивай себе голову глупостями». Или скорее: «Не твоего ума дело».

– Затем, что я и мои люди принесли клятву Медному. Мы пойдем с ним дальше на север, к северным королям. Я дала слово и сдержу его, мне всегда казалось, это дело чести.

Черный скривился.

– Что ты понимаешь в этом?

– Я понимаю то, – сказала строго, – что хочу заранее знать, на чье слово я могу опереться, а чье – лишь пустая брехня...

– Синяя! – предостерегающе рыкнул он.

– Вы задали вопрос, король Джонас, я отвечаю, – меня так просто не осадить. – Я хочу знать, кто из союзников останется верен слову, а кто сбежит при первой же возможности. Вы спросили, что я понимаю в этом. Я понимаю то, что королеве важно знать, кому она может верить.

Он смотрел на меня чуть прищурившись, сверху вниз. Когда-то, лет сто назад, Черный, должно быть, был очень красив. Мне сложно представить его юношей, и все же. Да и лет пятьдесят еще... Но сейчас в нем было что-то пугающее, слишком нечеловеческое, черты лица теряли мягкость, каменели. Потемневшая обветренная кожа, едва ли не идущая чешуей, сетка морщинок у глаз... Он все еще сильный и крепкий, даст фору молодым, но все же...

– Я здесь не ради Медного, – сказал он.

– Я знаю это, король Джонас, – сказала я. – И все же, мне важно знать. Я слышала, вы с Медным летали в пески. Те демоны, о которых он говорит, они действительно представляют опасность?

Глаза Черного потемнели еще больше, хотя, казалось бы, это не возможно.

Раздулись ноздри. Черный хотел ответить, но долго молчал.

Смотрел на меня так пристально.

– Я видел демонов, – сказал он. – Видел, как они охотятся на путников в пустыне, как нападают на небольшие деревни, пожирая все, оставляя лишь кости и пепел после себя, – его голос стал глуше. – Я вполне понимаю беспокойство Медного, но он молод и мало еще видел в жизни. Ему кажется, что происходит такое, что еще не происходило никогда. Мы с ним пролетели по Соленому ущелью, выжгли несколько гнезд этих тварей. Я не вижу в этом опасности, ради которой стоит собирать такие войска. У него личные счеты, демоны убили его отца. Но у меня таких счетов нет. Я смотрю трезво.

Он говорил спокойно и серьезно сейчас, действительно о том, что видел и во что верил.

– И все же, если демоны убили короля Джахвагата, но их стоит воспринимать всерьез, разве не так?

– Князя, – фыркнул Черный. – Ты была в Джахвагате, Синяя? Это деревня. Давай уж смотреть правде в глаза, Медные не самые сильные из драконов. И если демоны смогли одолеть одного из них, это еще ничего не значит.

– Но вы поддержали Медного.

– Да, – сказал он. – Если Медному потребуется помощь в борьбе с демонами, я приду к нему на помощь. Это в моих интересах, Дикие пески граничат и с моими землями. Но здесь я не за этим.

– А за чем? – спросила я, и сердце невольно замерло. Я и так знала.

Черный ухмыльнулся понимающе.

Протянул руку, коснувшись пальцами моей щеки, чуть погладил. Мне вся выдержка потребовалась, чтобы не дернуться. Я только сжала зубы.

– Ты знаешь за чем, Синяя, – его глаза масляно заблестели.

Все. Вот и все. Теперь только понять, на что я готова.

Ради чего я делаю это? Если откажусь, они с Медным найдут повод сцепиться. И это ничем хорошим не кончится. Потому что убив Медного, Черный решит, что ему окончательно можно все. Убив Медного, он заберет и меня. Пока между нами еще такой хрупкий баланс договоренностей, но стоит чуть шевельнуться...

На что я готова?

Я стояла, смотрела на него и старалась ровнее дышать. Взять себя в руки.

И не могла. Не могла.

В глазах Черного понимание и азарт.

– Давай начнем с простого, Синяя, – предложил он. – Ночь с тобой... только без истерик. Ты сама придешь ко мне. И тогда я иду на ваш Совет, слушаю ваши претензии, признаю вину и покорно выплачиваю семье столько, сколько она потребует.

– Королева, нет! – голос Медного за спиной. Я сделала вид, что не слышу.

– Вы хотите получить плату за то, что будете соблюдать

закон, король Джонас?

– Я предлагаю уступки за то, что могу получить и так, – он подался вперед так близко, что я почти чувствовала его дыхание на своем лбу.

Спокойно. Главное не паниковать.

Я знала с самого начала. Либо сделать это так, спокойно, либо...

– Эирин! – Медный шагнул вперед и даже осторожно коснулся моего плеча.

Я боялась повернуться к нему. Боялась посмотреть в глаза.

И это не его дело!

– Вы лезете не в свое дело, король Танкар, – сказала холодно. – И в чужой разговор. Я не спрашивала вашего мнения по поводу того, кого звать к себе в постель. Я взрослая женщина, и это никак не касается вас. Вас я не звала.

Резко. Почти кожей почувствовала, как Медный замер.

– Ты сурова, Синяя, – хмыкнул Черный.

– Сурова, – согласилась я. – Если я соглашусь, король Джонас, мы будем считать все долги исчерпанными. Вы ничего не потребуете сверх этого. Поклянитесь в этом сейчас.

– А если мне нужно больше? – поинтересовался он.

– Приходите, и мы обсудим, что сможете мне предложить, – сказала я, глядя ему в глаза. – Но я вам уже ничего не должна, все долги уплачены и вы больше ничего не требуете.

Слегка трясло. Руки тряслись, но я изо всех сил старалась

стоять прямо.

Он смотрел на меня долго. Разглядывал, изучал.

– Хорошо, Синяя, – сказал наконец. – Ты мне нравишься. Я согласен. Я найду, что предложить тебе. Приходи сегодня ночью.

И ухмыльнулся. Так мерзко, что у меня закружилась голова.

– Завтра ночью, король Джонас, – сказала я. – Сегодня мне нужно хорошо выспаться. Да и вам тоже. Не люблю пьяных.

Он на мгновение опешил даже. Потом заржал.

– Хорошо, королева. Я буду ждать тебя завтра. Клянусь, что буду трезв и пахнуть розами!

* * *

Мне потребовались все силы, чтобы повернуться.

Медный застыл, глядя на меня. Совсем белое вытянувшееся лицо.

– Не нужно было... – шепотом, одними губами сказал он.

А как нужно? Что мне было делать? Стоять и смотреть, как они убивают друг друга? А если Черный возьмет верх, тогда на что мне надеяться? Тогда уже никаких договоров не выйдет. Я не стану рисковать и ставить все на кон.

Я хотела ответить ему. Хоть что-нибудь. И не смогла.

Только мотнула головой и быстро-быстро пошла прочь.

– Эирин... – попытался Медный мне в спину.

Что толку. Все уже решено.

Не хочу ничего слушать. Не хочу ничего объяснять. Не могу.

Совсем.

Я так устала и у меня нет сил. Я хочу только стабильности и понимания, а не прятаться у себя в комнате, ожидая... Лучше так, лучше я сама. Он бы все равно пришел и потребовал, а так...

Я не знаю, как правильно. Я устала.

Рванулась с места, побежала. Да пошло оно все.

Все что могла, я сделала. Не вмешайся я, они бы подрались. Теперь Черный придет на Совет и признает вину, все будет по закону, страсти улягутся. А я...

Я как-нибудь переживу это. Я не Айола, вешаться точно не буду, скорее ему всю морду расцарапаю. Он еще сам пожалеет, что со мной связался!

До слез.

Побежала и с разбегу прыгнула.

На удивление, это далось очень легко.

Одежда с треском полетела клочьями. Раскрылись крылья.

Хватит!

Я летела домой.

И пяти минут не прошло, как со мной поравнялся медный дракон.

– Эирин, нам нужно поговорить.

– Нет! – отрезала я.

Убегать от него в небе у меня не выйдет, я и так лечу с трудом. У меня и после прошлого полета все болит, я едва машу крыльями.

Медный держится рядом не обгоняя, но и не отставая от меня. Молча. Сосредоточенно.

Он так и полетит за мной? Не отстанет и не успокоится. Упрямый. Но что он хочет услышать? Передумать я уже точно не могу. И не стану. Да, я лучше решу все сейчас, и буду спокойна, что страшное позади.

Страшное...

Если откажусь – что Черный потребует взамен? Он ведь не успокоится. Деньги? Землю? Других женщин? Он вполне может разъяриться и полететь жечь соседние поселения. У него хватит воинов, а наши силы на пределе. Сколько жизней придется отдать за мой отказ?

Медовая вира всегда была мягким способом выплата дани, главы родов отлично понимают это. Отдать несколько благородных девочек и спасти от разорения несколько деревень. Конечно, золотом и хлебом придется платить все равно, но завоеватели удовлетворят свои аппетиты и дальше будут куда лояльнее. Так было всегда.

Отказаться приводить дочерей – позор для рода, риск, что все отвернутся от тебя, большие потери в итоге.

И королева тут ничем не лучше остальных. Да, негласным правилом, королеву старались не трогать. Но официального

запрета нет.

Я всего лишь плачу с отсрочкой, в этом нет позора. Этим я покупаю жизни воинов, которые не умрут, защищая свои земли. Кто как не я?

Но от этого не менее страшно.

От отчаянья и бессилья хочется орать.

Я оглядываюсь быстро – нет, никого кроме нас двоих в небе. Майрон и Серебряный остались там, может быть хотят обсудить что-то с Черным, может что-то еще. Только мы.

И я закрываю глаза и от души ору во весь голос. Протяжно, отчаянно.

И снова.

Становится немного легче.

Это не радость полета, как в первый раз, это совсем другое. Но легче становится все равно.

И мне все равно, что Медный подумает.

Это не его дело.

Домой. К замку.

Запоздало понимаю, что садиться в парке не стоит, тогда придется бегать голой. Поэтому лучше сразу на балкон. А с точностью и аккуратностью в новом обличье у меня еще так себе. Но делать нечего.

Я хлопаю крыльями, пытаюсь затормозить и втиснуться. Но с размаху только бьюсь о стены крыльями и головой – голову я неосмотрительно вытянула вперед, и врезалась лбом в окно. Чуть не упала.

А Медный каким-то чудом подхватывает, не давая упасть, запихивает меня на балкон. Я оборачиваюсь, свалившись на пол, обхватив голову. И он оборачивается тоже.

Какое-то время мы оба сим, глядя друг на друга.

– Что вам нужно, король Танкар, – наконец спросила я.

Он зажмурился, потер ладонью лицо.

Вздохнул.

– Вам не стоило заключать такой договор, королева Эирин, – глухо сказал он, глаза у него были темные и страшные.

– И, тем не менее, договор заключен, – сказала я, все так же сидя, подтянув колени ближе к себе. Страшно глупо себя чувствуя. Встать? Он ведь все равно видел меня голой, я оборотень все равно, все еще насмотрятся.

– Черный не остановится, – Медный осторожно поднялся на ноги, словно стараясь не делать резких движений и не пугать. – Он получит свое сейчас, а потом придет и начнет требовать снова. И будут новые условия, новые уступки. Нельзя было соглашаться. Чего вы добились? Того, что он признает свою вину? И как много это стоит на самом деле? Черный получит больше.

Обидно слышать такое... Но ведь я пошла на это не ради благодарности.

Медный сделал шаг, и я невольно отодвинулась. Не потому что боялась его, а просто... не знаю.

Еще шаг и он вдруг смутился. Свою одежду бросил еще в лагере Черного, слишком быстро рванулся за мной. А может,

и вовсе, все порвал оборотом. И сейчас он сел рядом, так же как я, подтянув колени к себе. Это почти смешно. При других обстоятельствах – смешно бы. Мы, должно быть, выглядим ужасно нелепо.

– Если бы я не ничего не сделала, вы бы подрались! – сказала, глядя на него.

– Мы все равно подеремся, – покачал головой Медный. – Сегодня или завтра, не важно. Этого уже не избежать. А вы взяли и сделали Черному такой подарок. Но ничего, до завтра время еще есть.

– Что? – я даже подскочила на ноги. – Вы собираетесь помешать? Вмешаться?

– Собираюсь, – ровно сказал Медный, глядя мне в глаза, поднимаясь на ноги.

Я невольно попятилась.

– Как вы можете! Это не ваше дело.

– Так вышло, что мое, – холодно сказал он. – Это и наше с Черным соперничество тоже. И я не уступлю. Найду способ.

Внутри сжалось и вдруг оборвалось. Такая злость. И отчаянье.

Я так старалась быть сильной, так старалась что-то сделать, и вот, Медный пытается обесценить все это! Я ведь хотела ему помочь. Хотела избежать драки, новых размолвок, новой войны! Как он не понимает!

Он просто не желает уступать?!

Я отступила, и еще, внутрь комнаты. Мне нужно было

хоть немного времени и пространства все осознать. Такая почти детская попытка закрыться и ничего не слушать.

У меня не было сил.

Это несправедливо!

– Драки не избежать, – говорил Медный приближаясь. Что-то страшное в его глазах. – Слишком во многом сталкиваются интересы, слишком много разногласий. И разговорами эти разногласия не уладить. Речь идет больше о том, как распределятся силы после. Кто из королей чью сторону примет. Если бы Черный напал на парламентариев, на тех, кто официально, в рамках закона, пришел к нему выразить протест – он был бы виноват однозначно. Его бы осудили. И даже его дети не могли бы законно заявить право на месть. Мне очень жаль, Эирин, что я не смог раньше вам всего этого объяснить, но я никак не думал, что вы решитесь...

Его голос ровный, но в нем все равно звенит напряжение. Нет, подождите...

– Его дети? – сказала я. – Право на месть? Вы считаете, что убьете его?

Медный сжал зубы. Тихо, почти беззвучно выругался.

– Да.

Я ударилась боком о столик. Ваза с цветами...

Я схватила эту вазу.

Самонадеянный болван!

– А если он вас?!

Почти крикнула. Шарахнула вазу об пол.

Вдребезги! Мелкие осколки в рассыпную, я успела отпрыгнуть, а Медный даже не дернулся, я видела как отскочившими осколками ему поцарапало ногу.

– Это всегда риск, – ровно сказал он, делая вид, что ничего не произошло.

Я не могу так! У меня нервы не выдерживают. Мне и так плохо после всего, что случилось за последние дни. После своих попыток что-то сделать, изменить.

– А если победит Черный? Как же тогда... ваши демоны? Медный фыркнул, криво ухмыляясь.

– Я сделал главное – обратил внимание на опасность. Люди Черного патрулируют границы песков, следят. Черный был там и воспринял всерьез, что бы ни говорил, его дети и внуки восприняли, хоть и не все считают, что происходит что-то особенное. У краев земли демонов всегда хватало. Но теперь они знают и следят. Армию соберут и без меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.